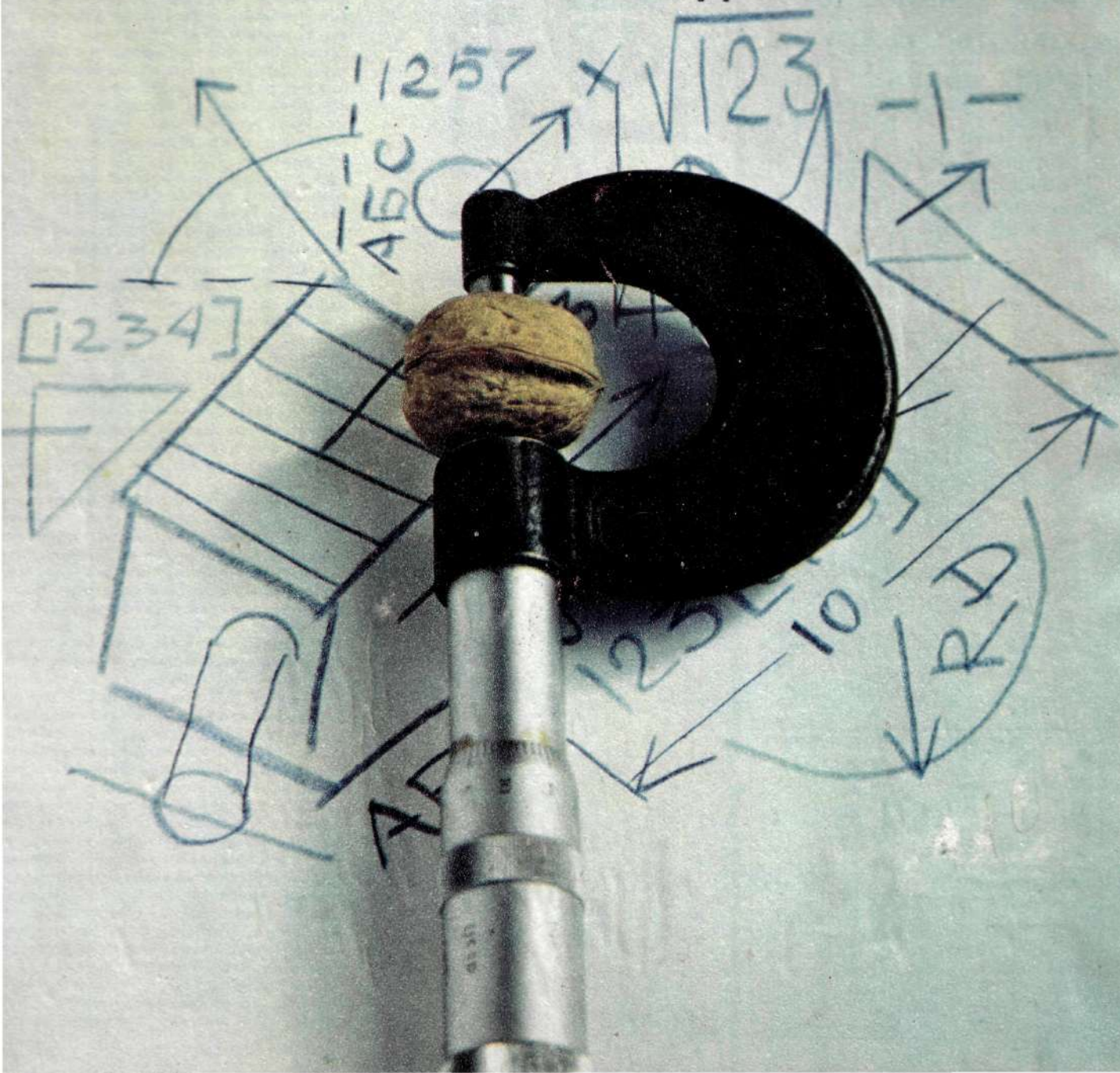

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

19-1980
ОКТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы жизни.

Конституция
(Основной Закон)
Союза Советских
Социалистических Республик,
статья 26

Герои научного поиска

На первой вкладной пластинке этого номера звучат голоса трех выдающихся представителей советской науки: Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий академика Льва Давидовича Ландау, дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий академика Сергея Павловича Королева, трижды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий академика Игоря Васильевича Курчатова.

Три удивительных человека — три неповторимые судьбы. И, конечно, невозможно на одной журнальной странице перечислить даже основные вехи их творческой биографии или охарактеризовать тот неоценимый вклад, который внес каждый из них в золотую копилку не только советской, но и мировой науки. Но, знакомясь с их деятельностью и поистине поражаясь таланту этих людей, их огромной целеустремленности, умению беззаветно отдавать всего себя научному поиску, невольно задумываешься и над тем общим, что объединяет жизненные пути ученых. Ведь и Ландау, и Королев, и Курчатов начинали свой дерзновенный штурм науки в первые годы существования Республики Советов. С самого начала для молодой советской науки был характерен подлинно новаторский подход к решению сложнейших научно-технических проблем, самостоятельность научного мышления и поиска, отсутствие слепого преклонения перед авторитетами.

Вот советский физик Лев Ландау, посланный по путевке Наркомпроса для учебы за границу, встречается с гениальным Эйнштейном и... вступает с ним в горячий спор, доказывая правильность основного принципа квантовой механики — принципа неопределенности. Ландау 21 год, Эйнштейну 50. И молодой советский ученый искренне поражен, что человек, совершивший переворот в науке своей теорией относительности, не способен понять новой теории — квантовой механики. Устремленность к самым революционным научным идеям и задвигает вскоре Ландау в первый ряд ведущих физиков-теоретиков мира. Уже через год после встречи Ландау с Эйнштейном другой известный физик, Рудольф Пайерлс, вынужден будет признать: «Надо смотреть в лицо правде: все мы питаемся крошками со стола Ландау». А присуждение Льву Ландау Нобелевской премии, так же как присуждение ее еще пяти советским физикам — академикам И. Е. Тамму, П. А. Черенкову, И. М. Франку, П. Г. Басову и А. М. Прохорову, — это безусловное подтверждение выдающихся успехов советской физической науки...

25 апреля 1956 года. Англия. В центре атомных исследований в Харуэлле академик Игорь Васильевич Курчатов спокойно и обстоятельно рассказывает изумленным английским ученым о проводимых в Советском Союзе экспериментах по мирному использованию термоядерной энергии, исследованиях, которые в Англии еще только планировались в строжайшей тайне от... русских. В связи с выступлением советского академика агентство Рейтер сокрушенно вздыхало: «Английские ученые ожидали, что доктор Курчатов будет выкачивать из них информацию, а вместо этого он сказал им, что им следует делать».

Даже после запуска первого советского спутника, положившего начало новой космической эре, нашелся некий амери-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-
политический

и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

19 (553)
октябрь
1980

Год издания
тридцатый
Выходит
два раза в месяц

(Выпуск II)

канский генерал, который заявил: «Ерунда, это просто кусок железа, мы тоже можем осуществить такой запуск; просто не хотим». Академик Сергей Павлович Королев шутил по поводу подобных «специалистов»: «Оказывается, не только в политике, но и в технике есть твердолобые». Главный конструктор Королев прекрасно знал: в то время, как советская ракета-носитель вывела на орбиту спутник, вес которого вместе с научной аппаратурой составлял 83 килограмма, американцы могли бы поднять в космос разве что... апельсин.

А ведь первый камень в фундамент

Байконура закладывался в холодном подвале, найденном и переоборудованном для работы несколькими энтузиастами, организовавшими знаменитый ГИРД — группу изучения реактивного движения. Каждый вечер после напряженного рабочего дня собирались здесь люди, полные великих идей и планов. У них не было ничего, кроме горячей веры в необходимость и возможность покорения космоса. На «общественных началах» до глубокой ночи, а нередко и до утра трудились они над чертежами и моделями первых советских ракет. Эти энтузиасты избрали свой «общественный техниче-

ский совет» и своего руководителя — «начальника в общественном порядке», как значилось в документах, С. П. Королева... Ну разве не являлось по самой своей сути это сообщество людей, объединенных едиными интересами и устремлениями, своеобразным любительским объединением?! Только ведь именно эти любители, эта самодеятельность в самом высоком смысле и совершили то, что можно по праву назвать научным подвигом...

Полная самоотдача, самоотверженность, осознание своего высокого долга перед Родиной — таковы главные черты характера, жизни и деятельности лучших представителей советской науки. Об этом говорил академик И. В. Курчатов с трибуны XXI съезда КПСС. Его слова звучат на нашей пластинке.

Запись выступления академика С. П. Королева была сделана в 1965 году. Много из того, о чем он говорил тогда и что могло казаться его слушателям почти сказочным, воплотилось на наших глазах в реальные дела и свершения.

Вы услышите также фрагмент выступления академика Л. Д. Ландау — блестящий популярный рассказ о двух революционных теориях, легших в основу современной физической науки.

Эти уникальные записи, так же как и помещенные ранее на вкладных пластинках нашего журнала голоса замечательных советских ученых Ивана Петровича Павлова, Ивана Владимировича Мичурина, Отто Юльевича Шмидта («КХС», № 21 за 1979 год), могут послужить основой любого клубного вечера, посвященного завоеваниям отечественной научной мысли, стать органической частью тематической дискотечной программы или заседания любительского объединения людей, увлеченных проблемами развития науки и техники, помогут не только украсить, но и насытить богатейшим документальным материалом лекцию в клубе или красном уголке, занятие в вузе или техникуме, школьный урок...

И. В. Курчатов в своем рабочем кабинете 3 февраля 1960 года.

Л. Д. Ландау во время вручения Нобелевской премии.

С. П. Королев и Ю. А. Гагарин

Навстречу XXVI съезду КПСС

Одной из черт, характеризующих расцвет культуры в десятой пятилетке, стало расширение и укрепление союза искусства и труда, шефство над крупнейшими стройками эпохи. „Заключение договоров о творческом содружестве,— подчеркивается в изданном Министерством культуры СССР приказе „Об организации культурного шефства ведущих учреждений культуры над творческими, а также производственными коллективами Сибири и Дальнего Востока“, — явилось деловым ответом художественной интеллигенции, работников культуры на партийный призыв оказывать всемерную помощь сибирякам и дальневосточникам в решении масштабных задач социально-экономического и культурного развития восточного региона страны“.

Москва

Государственный академический Большой театр Союза ССР

— Наш коллектив неоднократно награждался переходящими Красными знаменами и кубками за шефство над воинами Советской Армии,— говорит секретарь комсомольской организации театра Б. Акимов.— Но этим наша деятельность по организации культурного шефства не ограничивается. Так, перед XXV съездом партии мы заключили договор с БАМом, точнее, с комсомольской организацией управления БАМстройпуть. За годы десятой пятилетки наши бригады были у бамовцев восемь раз. Первым из них приходилось выступать в совсем крошечных клубах, где они уже были, а то и вовсе под открытым небом. Сейчас многое изменилось, и не без помощи театра: ГАБТ подарил подшефным светоаппаратуру, костюмы, библиотеку, фонотеку классической музыки... Для лучшей комсомольской бригады управления учрежден переходящий приз Большого театра; на трассе создан музей ГАБТа, забота о пополнении его экспозиции — дело чести нашего коллектива. А недавно к нам в гости приезжала бригада бамовцев, победившая в социалистическом соревновании и награжденная поездкой в Москву. Конечно, мы постарались обеспечить таким дорогим гостям «культурную программу»: познакомили их со столицей, с нашим театром, со спектаклями других ведущих театров Москвы...

Высокая оценка, данная культурно-шефской работе нашего коллектива, ко многому обязывает. И в нынешнем году, в преддверии XXVI съезда партии, мы заключаем еще один договор о шефстве — над производственными коллективами Тюмени.

Государственный академический театр имени Моссовета

Рассказывает председатель комиссии по культурному шефству над воинами Советской Армии артист В. Бутенко:

— Пять лет назад, готовясь к встрече XXV съезда, наш театр выдвинул почин «Образцовому городу — образцовый театр». Это понятие включает в себя не только непосредственную работу на сцене, но и многие другие компоненты, в частности культурное шефство над производством, сельским хозяйством, Советской Армией. И вот в прошлом году наша шефская бригада побывала в Хабаровске и Владивостоке. В нее входили такие известные актеры, как народные артисты РСФСР В. Сошальская, Л. Шапошникова, С. Цейц, заслуженные артисты РСФСР А. Зубов, Г. Тараторкин... Поездка была напряженной — за месяц 25 шефских концертов, из них несколько — для воинов Советской Армии.

Принимали театр везде хорошо, но встреча на ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Дальзаводе имени 50-летия СССР отличалась какой-то особой теплотой — и знакомство с производством, и экскурсия по заводскому музею, где экскурсоводом был сам директор завода Ю. Н. Удовиченко, и концерт в цехе, на импровизированных подмостках, перед многотысячной аудиторией... Через несколько дней состоялась встреча руководства театра и завода, где и было решено заключить договор о творческом содружестве. А нынешней весной Ю. Н. Удовиченко приезжал в Москву специально, чтобы подписать этот договор.

Драматическим самодеятельным коллективам Дальзавода театр помогает в подборе репертуара. Принимает у себя пере-

довиков производства, победителей социалистического соревнования, награжденных поездкой в Москву. А в 1981 году артисты снова поедут к своим друзьям-заводчанам — эту концертную программу (мы уже начали ее готовить) театр посвятит XXVI съезду КПСС.

Московский театр сатиры

— XXVI съезду посвящена программа очередной поездки нашей шефской бригады в Коми АССР,— рассказывает заместитель председателя комиссии по культурно-шефской работе артист В. Рухманов.— Причем, хотя наше шефство над производственными коллективами Коми АССР началось лишь в прошлом году, эта поездка будет уже пятой по счету. Мы побывали не только в крупных городах — Печоре, Усинке, Сыктывкаре, Воркуте,— приходилось добираться и в совершенно труднопроходимые места... Нам самим очень многое дают эти поездки, наши выступления, которые вряд ли можно назвать только концертами: это одновременно и лекции, и беседы, и концертные номера, и просто дружеские разговоры, которые часто затягиваются до глубокой ночи. А в шесть утра подъем — и на новое место, к новым людям...

В поездках принимают участие многие ведущие артисты, хорошо известные зрителям: народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии В. Васильева, народные артисты РСФСР Н. Озеров и В. Козел, артисты Н. Селезнева, О. Арошева, Б. Рунге... Мы считаем, что в это благородное дело должен внести свою лепту каждый актер нашего театра.

Литовская ССР

Окончен очередной спектакль клайпедской народной оперы — «Травиата» Д. Верди. Роли в нем исполняли не только самодеятельные певцы — инженер Г. Ильина, преподаватель математики С. Шнюкшта и другие, — но и народный артист СССР В. Норейка.

— Шефская помощь, сотрудничество с мастерами искусства стали теперь более глубокими и содержательными,— рассказывает К. Кшанас, художественный руководитель и главный режиссер самодеятельного коллектива.— Кроме Виргилиуса Норейки, на нашей сцене выступали и другие солисты Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР: народный артист СССР Э. Канява, певицы Г. Милькевичюте и Д. Юодикайте; не раз бывали у нас и гости из Москвы, например, заслуженный артист РСФСР Л. Болдин — солист музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Каждая встреча с опытными вокалистами обогащает самодеятельных исполнителей, это хорошая творческая школа.

За последнее время вошли в жизнь отчеты наших певцов. Каждый отчет неизменно становится заметным событием в культурной жизни города. Так, успешно прошли вокальные вечера солистов народной оперы — рабочей В. Кубилене и заведующего кафедрой Клайпедского филиала Каунасского политехнического института А. Бельскиса.

Наша последняя премьера — оперетта К. Миллекера «Нищий студент», — говорит К. Кшанас.— В ближайшее время возобновим «Цыганского барона» И. Штрауса и «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха. Весь наш коллектив с большим воодушевлением участвует в подготовке большого праздничного концерта, который состоится в канун XXVI съезда партии.

7
 7 октября
 День
 Конституции
 СССР

Социализм и права человека

Н. ВИТРУК
 доктор юридических наук

Три года назад была принята Конституция СССР — выдающийся политико-правовой документ современности. Претворение в жизнь всех конституционных положений убедительно показывает: свобода, права человека, демократия и социальная справедливость наполняются действительным содержанием только в условиях социализма. Прогресс нашей страны закономерно связан с неуклонным повышением благосостояния советских людей, улучшением условий их труда и быта, развитием здравоохранения, образования, культуры — всего того, что способствует всестороннему, гармоничному развитию личности, творческому росту всех членов общества, совершенствованию социалистического образа жизни.

Каждый советский гражданин в полной мере пользуется социально-экономическими, культурными, политическими и личными правами и свободами. Их содержание в развитом социалистическом обществе во многом обогатилось и расширилось. Это нашло яркое выражение в Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик.

Советское общенародное государство закрепляет в Основном Законе только те права и свободы, осуществление которых обеспечивается на деле каждому члену общества. В этом — одно из коренных отличий и преимуществ советской социалистической демократии.

Социально-экономические и культурные права и свободы личности — реально завоевание социализма. Первым правом Конституция СССР закрепляет право на труд. Это не случайно, ибо труд — основа жизни человека, его свободы. Сейчас глаго на труд означает не только получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством не ниже установленного государством минимального размера, но и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей.

Труд, отдых, образование в СССР дополняют друг друга. Так, свобода труда в социалистической системе хозяйства обеспечивается бесплатным профессиональным обучением, возможностью повышать трудовую квалификацию, овладевать новыми специальностями. Право на отдых гарантируется регламентацией в законе продолжительности рабочего времени, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха, а также расширением сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма, созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и другими условиями рационального использования досуга.

Конституция СССР закрепила право советских граждан пользоваться достижениями культуры. Оно обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории страны, развитием телевидения и радиовещания, книгоиздательского дела и периодической печати, сети бесплатных библиотек, расширением культурного обмена с зарубежными странами.

Все богатства культуры в СССР принадлежат народу. Массовые библиотеки к исходу прошлого года в стране насчитывались более 131 тысячи, клубных учреждений — около 137 тысяч (в том числе в сельской местности — свыше 117 тысяч). Только в РСФСР число посетителей массовых мероприятий клубных учреждений к началу 1980 года достигло 740,1 миллиона человек против 480,6 в 1977 году.

В развитом социалистическом обществе трудящиеся не только потребляют культурные ценности. Конституция СССР гарантирует им свободу научного, технического и художественного творчества. Непрерывно активизируется участие граждан в культурной жизни страны, стремление к творчеству. Одно из ярких свидетельств тому — конституционное закрепление государственной заботы о развитии художественной самодеятельности наряду с профессиональным искусством.

Непрерывно ширится сеть любительских коллективов, объединений, клубов по интересам, совершенствуются формы их работы, как того требует постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». В СССР в художественной самодеятельности участвуют свыше 25 миллионов человек. За последнее время значительно выросло мастерство исполнителей. С каждым годом все больший размах получает научно-техническое творчество рабочих и служащих, тружеников сельского хозяйства. Практика лучших Домов и Дворцов культуры и техники, других клубных учреждений показывает, как важно активно привлекать к работе инженеров, техников, новаторов производства. В жизнь вошли вечера-отчеты рационализаторов и изобретателей, выставки, смотры и конкурсы их работ.

Улучшение деятельности культпросветучреждений создает дополнительные гарантии реализации социально-духовных прав граждан. Положительные результаты принесло создание во многих областях Российской Федерации и в других союзных республиках централизованных клубных систем, культурных комплексов, прежде всего в сельской местности. Это позволило объединить и сконцентрировать на главных направлениях силы работников клубов, Домов культуры, библиотек, музыкальных школ, спортивных учреждений независимо от их ведомственной принадлежности, оживить культурно-массовую работу по месту жительства. Хороший результат приносит строительство и содержание клубных учреждений на долевых началах, предоставление их в соответствии с договорами трудовым коллективам, не имеющим своих культучреждений. Важно только, чтобы во всей этой большой работе в центр внимания ставились задачи коммунистического воспитания человека, борьбы с антиподами социалистической морали, пережитками прошлого, с проявлениями низкой культуры в труде, в быту, в личной жизни.

Несомненно, улучшению работы с кадрами культпросветчиков послужат и расширившиеся за последние годы льготы, которыми они могут пользоваться. Так, за годы десятилетия пятилетки культпросветработникам повышена заработная плата в среднем на 25 процентов, в сельской местности — до 40 процентов, решен ряд социально-бытовых вопросов. Закреплению клубных работников на селе поможет предоставляемый молодым специалистам кредит на обзаведение хозяйством. Сельские культпросветработники обеспечиваются бесплатными квартирами с отоплением и освещением. Культпросветработнику, ушедшему на пенсию, а также проживающим с ним членам семьи сохраняется право на бесплатную квартиру, если он отработает на селе не менее десяти лет. Колхозам рекомендовано устанавливать доплату клубным работникам за проведение активной культурно-массовой работы.

Защитники капитализма, которые любят поговорить о духовных ценностях человека, умалчивают о том, что дает буржуазное общество людям труда в области просвещения и культуры. Недавние исследования, проведенные в США, показали, что каждый пятый взрослый американец не способен написать письмо или заполнить анкету. 5 миллионов американских детей не ходят в школу. Свыше 50 миллионов взрослых жи-

телей этой страны не имеют среднего образования. В Италии 12 миллионов неграмотных — почти четверть всего населения страны. Высшее образование не по карману широким кругам трудящихся. Стоимость обучения в колледжах стран Запада с каждым годом растет.

На основе сложившегося подлинного народовластия и социалистической демократии Конституция СССР закрепила право граждан СССР участвовать в управлении государственными и общественными делами, в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения. Это право обеспечивается возможностью избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов самоуправления, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства.

Трудящимся гарантируются политические свободы — слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, право объединяться в общественные организации. Советским людям обеспечено право реального участия в управлении производством, делами трудовых коллективов, право контроля за деятельностью должностных лиц. Впервые закреплено на конституционном уровне право граждан СССР вносить в государственные органы и общественные организации предложения об улучшении их деятельности, критиковать недостатки.

Привлекая внимание своей аудитории к актуальным вопросам жизни страны, помогая учитывать мнения и предложения трудящихся, клубы способствуют широкому вовлечению их в управление делами общества и государства, трудовых коллективов.

Конституция СССР значительно расширила круг гарантируемых советскому человеку личных прав и свобод, обеспечивает охрану семьи, материнства и детства, устанавливает возможности судебной защиты от посягательства на честь и достоинство, жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество и право обжалования (в том числе в суд) незаконных действий должностных лиц, государственных и общественных органов.

Гарантируя полноту прав личности, включая свободу мнений, свободу критики, социалистическая демократия исходит из того, что обязанности индивидуума перед обществом необходимы. Конституция СССР, устанавливая равные обязанности для граждан, запрещает использовать права и свободы в ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

В противовес принципу сочетания прав и обязанностей в социалистическом обществе наши классовые противники хотят навязать нам практику такой «свободы» человека, которая идет вразрез с интересами самой личности. Они хотели бы, в частности, свободу мнений, слова, печати, обмена культурными и духовными ценностями, информацией довести до свободы борьбы против социализма в самих социалистических странах с намерением подорвать и даже ликвидировать завоевания социализма. Но это противоречило бы подлинной свободе человека, принципу единства и сочетания общественных и личных интересов. Поэтому в Советском Союзе, как и в других социалистических государствах, запрещается пропаганда войны, идей расизма, клеветнической информации, разлагающая действующей на человека. Это делается в интересах всего народа и каждого члена социалистического общества.

«У нас, — как отмечал товарищ Л. И. Брежнев, — не возбраняется «мыслить иначе», чем большинство, критически оценивать те или иные стороны общественной жизни... Другое дело, когда несколько оторвавшихся от нашего общества лиц активно выступают против социалистического строя, становятся на путь антисоветской деятельности, нарушают законы и, не имея опоры внутри страны, обращаются за поддержкой за границу, к империалистическим подрывным центрам — пропагандистским и разведывательным... Естественно, что мы принимаем и будем принимать в отношении их меры, предусмотренные нашим законом»¹.

Кажется, вопрос ясен. Однако враги мира и разрядки на Западе, и в первую очередь правительство США, поднимают на щит так называемых диссидентов. Кто же они, выдающие себя за деятелей культуры? Их постыдные поступки и преступления империалистической пропаганды именуют «борьбой за права человека». На Западе восхваляют низкопробные, убогие «произведения» этих отщепенцев, выехавших или изгнанных из нашей страны, из других социалистических стран, устраивают выставки, создают им широкую рекламу. Именно о таких «деятелях культуры» писал известный советский скульп-

тор Н. Томский: «На том самом нечистом прилавке, где ведется торг, так и обозначено: сочинил пасквиль — и ты уже писатель, намалевал на холсте вздор — художник, оплевал свою страну — мыслитель»¹.

Но как бы ни изворачивались платные агенты империализма, им не удастся отвлечь внимание широких масс трудящихся от тяжелого экономического положения, политического и юридического бесправия в собственных странах, порожденного глубоким кризисом всей системы современного капитализма. США под лозунгами «защиты прав человека» и «советской военной угрозы» ныне демонстрируют открытое пренебрежение к международным конвенциям по правам человека, осуществляют неприкрытое вмешательство во внутренние дела других государств, стремясь подорвать разрядку международной напряженности.

Именно в странах Запада проблема прав человека приобретает все большую остроту. О какой свободе и равенстве трудящихся можно говорить там, где существуют голод и нищета миллионов, инфляция, наступление на элементарные права и свободы граждан? А именно так обстоит дело в капиталистических странах. «Защитники прав человека» упорно умалчивают, что только в 1979 году на нашей планете 50 миллионов человек умерли от голода, что к концу нынешнего года число безработных в США и других развитых капиталистических государствах Европы возросло до 20 миллионов человек. Дискриминации подвергаются женщины, молодежь, представители национальных меньшинств. Американский империализм открыто поддерживает антинародные фашистские и диктаторские режимы в Чили и других странах. Продолжаются убийства ирландцев, казни патриотов-африканцев в застенках ЮАР. В США, где любят порассуждать о нарушении прав человека в других странах, жестоко подавляются расовые выступления (последний пример — события в Майами), в массовых масштабах ведется слежка за инакомыслящими, организовано преследование за политические убеждения. В ФРГ существует позорная практика запретов на профессии по политическим мотивам. Репрессивные органы (суды, полиция и др.) повсеместно нарушают личные и иные права и свободы граждан. В капиталистических государствах широко применяются пытки, проводятся изуверские эксперименты и опыты на людях. И так в той или иной мере дело обстоит повсюду в «свободном мире».

Культурно-просветительные учреждения не могут оставаться в стороне от проблем, стоящих ныне в центре острой идеологической борьбы между капитализмом и социализмом, от актуальных задач коммунистического строительства. Особо значимыми в этой связи являются выдвинутые в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» задачи пропаганды преимуществ социалистического строя и нового образа жизни советских людей, показа антинародной, антигуманной сущности современного капитализма, подлинного облика лицемерных заклинаний «прав» и «свобод», разоблачение империалистической пропаганды, которая стремится приукрасить империализм, его грабительскую, бесчеловечную политику и практику. Культурно-просветительные учреждения всей своей деятельностью, содержанием которой исключительно богато, способствуют удовлетворению разнообразных потребностей и интересов советских людей, повышению активности граждан, более широкому использованию ими широчайших прав и свобод, добросовестному, инициативному выполнению обязанностей. Продолжает оставаться актуальной для клубов пропаганда Основного Закона страны, его реализации в практических делах советских людей, повышение роли клубов в политическом и правовом воспитании трудящихся.

«Нет ничего более нелепого, чем попытки наших недругов представить социализм как общество, якобы подавляющее инициативу, права и свободы людей, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС о 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. — Постоянно растущая политическая и трудовая активность самых широких масс, их участие в обсуждении и решении всех общественных и государственных дел подтверждают верность ленинского вывода о том, что «социализм живой, творческий есть создание самих народных масс»².

Подтверждение тому — новый подъем трудовой и политической активности советского народа в канун XXVI съезда КПСС. Ширится социалистическое соревнование за достойную встречу форума коммунистов, который наметит новые рубежи в коммунистическом строительстве. Их осуществление еще более упрочит провозглашенные в Конституции СССР основные права и свободы советского человека.

¹ Томский Н. Души как бы несуществующие. — В кн.: Правда о правах человека. М., Политиздат, 1977, с. 45.

² О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС от 13 декабря 1979 г. М., Политиздат, 1979, с. 8—9.

Возглавить всенародное предсъездовское соревнование, направлять трудовую и политическую активность советских людей на решение конкретных задач хозяйственного и культурного строительства — первоочередная обязанность всех партийных, советских и хозяйственных органов, профсоюзных, комсомольских организаций.

Из постановления ЦК КПСС „О социалистическом соревновании за достойную встречу XXVI съезда КПСС“

Ленинградское производственное обувное объединение (ЛПОО) „Скороход“ одним из первых в своей отрасли перешло на комплексное планирование экономического и социального развития предприятия, в котором заметное место отводит организации свободного времени трудящихся. Как это осуществляется на практике, рассказывает генеральный директор ЛПОО И. Большешальский. Из его статьи видно, что „Скороход“ за годы двух последних пятилеток проявлял немалую заботу о создании материальной базы отдыха коллектива, об обеспечении условий для идейного, политического, нравственного и эстетического воспитания тружеников предприятия в свободное от работы время.

Однако в ходе выполнения принятой программы дирекцией, парткомом и общественными организациями ЛПОО обнаружены нерешенные проблемы, новые задачи.

Подводя итоги десятой пятилетки, скороходовцы сейчас изучают опыт прошлых лет, выявляют недостатки, намечают новые пути, которые позволили бы успешно решать поставленную задачу.

Публикуя также и заметки нашего корреспондента, редакция надеется, что его наблюдения в какой-то мере помогут коллективу ЛПОО сделать свою программу более действенной.

Чтобы идти дальше

И. БОЛЬШЕШАЛЬСКИЙ,
генеральный директор
ленинградского производственного
обувного объединения «Скороход»

Накануне XXVI съезда КПСС с новой силой ощущаешь, какую большую и неустанную заботу проявляет наша партия о дальнейшем развитии социалистического общества, о его техническом, научном и культурном прогрессе, о становлении и совершенствовании личности советского человека. Это хорошо и наглядно видно на примере ЛПОО «Скороход».

XXIV съезд КПСС. Руководствуясь его решениями, «Скороход» переходит на комплексное планирование экономического и социального развития предприятия. Это позволяет нам значительно поднять научно-технический уровень производства, внедрить передовые методы труда, расширить ассортимент, улучшить качество изделий. Только на социальные и бытовые нужды труженников ЛПОО в девятой пятилетке расходуются почти в 15 раз больше средств, чем в предыдущей.

XXV съезд КПСС. Партия учит, что в условиях возросшего научно-технического уровня производства решающее значение приобретает подготовка людей к выполнению качественно новых задач. Обращает внимание на правильную и разумную организацию свободного времени как на один из резервов в работе по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию. И руководствуясь этими указаниями, мы вносим коррективы в комплексное планирование, с тем чтобы поднять значимость и весомость наших социальных преобразований.

Для скороходовцев комплексный план стал не только программой к действию, но и своего рода обязательством, которое берет на себя предприятие перед трудящимися. Во всяком случае, в той его части, где обуславливаются взаимоотношения между рабочими и администрацией. Вот почему основные его позиции занесены в коллективный договор, требуют неукоснительного исполнения.

Наши перспективные планы разрабатываются коллективно — дирекцией, профсоюзной и комсомольской организациями, соответствующими отделами и службами ЛПОО, под руководством партийного комитета объединения. Они рассматриваются на заседании совета предприятия и на профсоюзной конференции, после чего утверждаются и обретают право на жизнь. Я специально заостряю внимание на этом обстоятельстве, ибо хочу подчеркнуть: комплексное планирование — плод совместного труда и усилий всех рабочих и служащих «Скорохода». Это значит, что мы даем возможность каждому труженнику ЛПОО вносить свои предложения по дальнейшему совершенствованию всех сфер нашей деятельности. Кроме того, мы четко определяем, кто, когда и какую работу ведет, за что отвечает.

Скажу сразу, ничего бы у нас дельного не вышло, если бы, совершенствуя такую огромную «машину», как «Скороход» (восемь фабрик и пять филиалов), мы не позаботились прежде всего о людях. Перестройка производства потребовала от нас качественно новых специалистов, рабочих с более высоким общеобразовательным и культурно-техническим уровнем. Но вот вопрос: где их взять? Во-первых, надо, чтобы человек к нам пришел, во-вторых, остался, в-третьих, чтобы он был заинтересован в предприятии так же, как оно в нем. Только тогда можно на что-то рассчитывать. Этим объясняется, что в плане наряду с такими разделами, как «Основные направления и показатели технико-экономического развития», «Развитие техники и технологии, расширение ассортимента

и улучшение качества продукции» и другими, связанными с производственной деятельностью, появились разделы: «Совершенствование социальной структуры коллектива» (включающий повышение общего, специального образования и квалификации работников), «Улучшение условий труда и здоровья трудящихся», «Улучшение жилищных и социально-бытовых условий», «Коммунистическое воспитание и развитие общественной активности» (включающий общественно-политическую и культурно-массовую работу, развитие социалистического соревнования, научно-технического творчества, физкультуры и спорта).

Все это заставило нас совершенствовать индустрию свободного времени, то есть базу, обеспечивающую людям хороший быт, отдых, снижение занятости домашними делами, реальную возможность пользоваться благами, которыми располагает наше объединение.

Мы построили добротные общежития гостиничного типа, где есть помещения для самостоятельных занятий, уютные холлы, актовые залы, библиотеки, столовые и буфеты, парикмахерские и прачечные. На территории объединения открыли магазины полуфабрикатов и торговли по предварительным заказам. Мы решили проблему устройства детей в дошкольные учреждения. Все восемь скороходовских детских садов и яслей летом выезжают на загородные дачи. Школьники тоже проводят каникулы за городом в трех пионерских лагерях. Свыше полутора тысяч трудящихся «Скорохода» ежегодно отдыхают на «Белой даче», в живописной местности на берегу озера Омичино под Лугой. Двухнедельная путевка в этот дом отдыха обходится в 7 рублей, остальное оплачивает профсоюз. А между прочим, скороходовец в большинстве случаев молодой человек, не имевший ранее специальности, уже через год работы в ЛПОО может получить свыше 200 рублей в месяц.

У нас прекрасный Дворец культуры и техники имени В. П. Капанова, стадион со спортивным комплексом, красные уголки, многочисленные кружки художественной самодеятельности, клубы и объединения по интересам... Чтобы идти дальше, развивать и совершенствовать предприятие, мы должны были подумать о том, как создать для скороходовцев такую обстановку, когда бы весь образ жизни и деятельности на производстве, в быту, в часы свободного времени способствовал их дальнейшему идейному и духовному росту, повышению профессионального мастерства, воспитанию чувства долга перед коллективом и личной ответственности за порученный участок работы.

Не будет открытием, если скажу, что наиболее слабым местом в этом звене остается проблема «человека за проходной». Вот где чаще всего мы обнаруживаем свои упущения и просчеты. На предприятии человек всегда на виду, он в сфере нашего внимания и влияния. Если надо, ему помогут освоить ту или иную технологическую операцию, поддержат почин, подскажут, в чем он не прав и как исправить положение. Дадут

добрый совет в трудную минуту. А после рабочей смены?

Бывает, мы принимаем на предприятие до 4 тысяч новеньких в год. В основном это девушки, впервые в свои 16—18 лет оставленные без родительской опеки. Что там и говорить — трудно им ориентироваться в новой обстановке, жить в большом городе, работать в громадном коллективе. Поэтому главным принципом в планировании социального развития коллектива стал комплексный подход к воспитанию, то есть обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом различных групп трудящихся, о котором говорил в Отчетном докладе на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. Нам было важно, чтобы люди нового пополнения с первого дня приобщались к традициям ЛПОО, быстрее осваивались в коллективе, чувствовали себя, как и кадровые скороходовцы, равноправными труженниками и хозяевами предприятия.

Под руководством парткома объединения в течение ряда лет в ЛПОО разрабатывалась и совершенствовалась система организации учебы, воспитания и подготовки кадров. Учитывались и специфика женского производства, и режим трудового дня. Работа велась по многим направлениям. Так, в прошлом году в разделе коллективного договора, касающемся идейно-политического воспитания, появились пункты, горящие о том, что профсоюзный комитет и администрация ЛПОО обязуются провести:

во Дворце культуры и техники имени В. П. Капанова, цехах предприятий, общежитиях не менее 1 000 лекций и бесед на актуальные общественно-политические, естественнонаучные и другие темы; тематические вечера передовиков социалистического соревнования десятой пятилетки;

вечера трудовой славы цехов, отделов, участков объединения, выпуски устного журнала «Образ жизни — советский», популяризирующего советский образ жизни, достижения советского народа в области экономики, науки и культуры;

общественно-политические чтения о жизни и деятельности В. И. Ленина, читательские конференции по книгам Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина»;

дни революционных и боевых традиций трудящихся объединения и вечера-портреты лучших производственников ЛПОО.

К участию в этих мероприятиях широко привлекали наших активистов-коммунистов, комсомольцев, представителей общественности. Добиваясь массовости, мы, конечно, не забывали и о другой стороне дела — содержательности, качественном уровне. И каждая неудача становилась предметом обсуждения.

Дирекция ЛПОО совместно с общественными организациями создала на «Скороходе» систему профессионального обучения, охватывающего все категории трудящихся и по специальности, и по возрасту, и по квалификации. В базовой школе рабочей молодежи уже несколько лет учащимся преподают не только общеобразовательные, но и

*Верхний ряд.
Замер зрительный зал...
Выступают самодеятельные артисты.*

*Средний ряд.
Поют дети скороходовцев.
Кто будет лучшим в конкурсе
молодых закройщиц?*

*Нижний ряд.
В гостях у тружеников ЛПОО
народный артист СССР И. О. Горбачев
и поэтесса Римма Казакова (справа)
Справа. Цветы наставнице
Марии Федоровне Заринской —
руководителю Академического хора
Дворца культуры и техники.*

специальные дисциплины. Таким образом, переходя из класса в класс, рабочие повышают и свой квалификационный разряд.

Как правило, с высоким разрядом приходят на производство выпускники нашего СГПТУ № 121 — около четырехсот человек ежегодно. В училище они не только осваивают профессию. Познакомившись во время длительной практики с коллективом, где им придется работать, эти юноши и девушки уже знают традиции ЛПОО, ощущают свою причастность к тем большим делам, которыми живет коллектив.

Эти молодые рабочие — резерв кадрового ядра объединения, и мы проявляем о них постоянную заботу. Производственные мастерские училища оснащены современными станками и оборудованием. Мы направляем на работу с молодежью лучших людей фирмы. Мастерами производственного обучения СГПТУ стали кавалер ордена Ленина делегат XXV съезда КПСС вырубщица В. И. Смицина, кавалер ордена Трудового Красного Знамени знающая закройщица В. М. Обухова, инструктором — Герой Социалистического Труда П. В. Гусева (после ее опеку попадают выпускники училища, приступив к самостоятельной работе).

В ЛПОО насчитываются сотни квалифицированных специалистов, которые в свободное от работы время помогают нашему подрастающему поколению пройти трудовую школу. ФЭМК «Скорехода» организует среди них социалистическое соревнование за звание «Лучший наставник объединения», охватывающее ныне около 700 человек. Победители поощряются, награждаются дипломами, грамотами. Для мастеров-воспитателей и передовых рабочих, шефствующих над молодежью, проводятся занятия в университете наставников при ДКиТ имени В. П. Капранова. В программу трудового воспитания, что также записано в коллективном договоре, включены: смотр под девизом «Каждому молодому труженику — среднее образование»; обеспечение условий для обучения в школах коммунистического труда всех молодых рабочих без среднего образования и не имеющих возможность продолжать учебу в школе рабочей молодежи; проведение ритуалов посвящения в рабочий класс и вручения фабричного пропуска; молодежные вечера на лучшее знание своей профессии и истории объединения; вечера-конкурсы «А ну-ка, обувщики!»; рейды по проверке исполнения законодательства о труде подростков с использованием материалов «комсомольского прожектора». В цехах ЛПОО заведено торжественно отмечать дни совершеннолетия, окончания учебного заведения, первой полочки. Для скороходовцев при ДКиТ имени В. П. Капранова созданы любительские объединения рационализаторов и новаторов, молодых специалистов и модельеров.

Не могу утверждать, что все названные мероприятия и формы воспитательной работы достигли совершенства. Но все-таки важно, что они пустили корни, развиваются, обретают силу, начинают играть заметную роль в деле повышения производственных навыков, трудо-

вой дисциплины, ответственности тружеников перед своим предприятием.

Свободное время мы стремимся использовать и в работе по нравственному воспитанию коллектива. Не стану перечислять всех мер, направленных на то, чтобы сделать духовную жизнь наших рабочих богаче и содержательнее, однако скажу, что благодаря усилиям ФЭМК теперь в каждом цехе и на любом производственном участке есть культорг, созданы кружки художественной самодеятельности, проходят различные творческие конкурсы. Для нас стало обычным делом, когда в обеденный перерыв в красных уголках или в самом производственном помещении устраиваются для скороходовцев концерты, выступления агитбригад, профессиональных артистов, певцов, музыкантов, поэтов. Нет такого выходного дня, когда бы работники ЛПОО не выезжали на экскурсии по достопримечательным местам Ленинграда и его окрестностей, не посещали театров, музеев, выставочных залов.

Особая роль в организации культурного досуга скороходовцев принадлежит, конечно, ДКиТ имени В. П. Капранова. Мы вложили немало средств, чтобы наш Дворец соответствовал самым высоким требованиям, предъявляемым к театрально-зрелищным учреждениям. На его сцене стали чаще выступать известные артисты, популярные ансамбли, в том числе и зарубежные. Уже третий сезон на площадке Дворца работает филиал театра имени В. Ф. Комиссаржевской, обувщики — первые зрители и ценители новых работ коллектива.

Вместе с тем утверждать, что наш Дворец уже стал самым любимым местом проведения досуга скороходовцев, особенно молодежи, пока рано. Не нашли мы такие формы работы, чтобы действительно увлечь молодежь. С досадой порой узнаешь или сам становишься свидетелем, как еще одно мероприятие оказалось малоинтересным и не пользовалось успехом. Правда, когда гора не идет к Магомету... ДКиТ сам выходит в микрорайоны, где создал клубы-спутники для подростков, и в общежития ЛПОО, где он устраивает лекции, концерты, вечера отдыха. Вот были бы они, эти выезды на места, системой, не носили бы эпизодический характер, глядишь, и КПД наших усилий значительно бы возрос.

Мы поставили перед собой задачу создать действенную конкуренцию «неорганизованным» формам досуга. С этой целью через местное радиовещание и газету «Скореходовский рабочий» пропагандируем созданные в ЛПОО и ДКиТ клубы и любительские объединения. Совершенствуем работу по вовлечению наших тружеников в число читателей фабричных библиотек, слушателей народных университетов (научно-технического прогресса, юридических знаний, наставников и профсоюзного актива). Но, видимо, еще не все сделано, если к нам поступают сведения, что отдельные наши юноши и девушки предпочитают проводить время в компаниях сомнительного толка, засиживаются в кафе, ресторанах, барах, злоупотребляют горячительными напитками. Не случайно еще приходится заседать различным

общественным комиссиям ЛПОО, товарищеским судам по разбору правонарушений, направлять людей в лечебно-трудовые профилактории, закреплять за ними шефов и наставников для проведения воспитательной работы.

На июньском (1980 г.) пленуме ЦК КПСС в своем докладе Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Мы поставили перед собой такую капитальную задачу, как повышение эффективности производства и качества работы. Она должна быть постоянно в поле нашего зрения. Необходимо и дальше думать, как ускорить научно-технический прогресс, укрепить трудовую и государственную дисциплину, обеспечить уверенный рост производительности труда».

Скореходовцы хорошо понимают, что решение этой задачи сопряжено с немалыми трудностями, потребует новых поисков, мобилизации всех сил коллектива. Все это мы учтем при дальнейшем планировании экономического и социального развития предприятия. Еще с большей настойчивостью мы будем стремиться к использованию свободного времени в интересах тружеников ЛПОО, в интересах нашего коллектива.

Что мы собираемся для этого предпринять? Продолжать совершенствовать индустрию свободного времени, расширять набор досуговых занятий для скороходовцев, теснее увязывать их с производством, учить людей по-хозяйски расходовать выходные дни, свободные часы, минуты. Стремиться к тому, чтобы формы досуга и культурного отдыха учитывали интересы конкретных людей, а не были навязаны «сверху».

Мы намерены предусмотреть дальнейшее улучшение культурного обслуживания в наших домах отдыха, пансионатах, профилакториях. Постараемся сделать так, чтобы люди, выехавшие за город, не чувствовали себя оторванными от очагов культуры, могли использовать свое свободное время так же рационально и продуктивно, как это позволяет Ленинград.

Чувствуем мы, что не все в порядке у нас в общежитиях. Тут, на мой взгляд, тоже есть над чем поразмышлять: наверное, недостаточно создать для человека уют, надо позаботиться и о том, чтобы у него были условия для приятного и полезного препровождения времени после работы, тем более что площадь и обстановка в общежитиях располагают к проведению самых различных культурно-массовых мероприятий.

Словом, перед нами стоит серьезная задача поднять на должную высоту управление сферой свободного времени. Мы думаем над тем, как добиться более тесного контакта между нашими подразделениями, на которые возлагаем обязанности по организации свободного времени тружеников ЛПОО. Требуем от профкома и комитета ВЛКСМ своим вниманием и заботой дойти до каждого скороходовца. Как показывает опыт, проблема досуга — такое же ответственное и важное дело, как решение сложнейших производственных задач. Более того, они взаимосвязаны. Не обеспечив первого, не получишь высоких результатов во втором.

Послесловие к интервью

Ю. КЛИМОВ,
наш спец. корр.

— Если бы во Дворце культуры и техники имени Капранова не показывали сегодня фильм «Москва слезам не верит», вы пришли бы сюда провести вечер?

— А что бы я тут делал?

— Допустим, посмотрели бы спектакль народного театра драмы или народного театра сатиры и юмора.

— Вы шутите. Редко они показывают свои работы, порой забываешь об их существовании.

Это было девятое мое интервью у входа во Дворец ЛПОО «Скорород». С небольшой разницей люди говорили одно и то же. Со слов посетителей уяснил: приходит в ДКиТ разный народ (и скороходовцы, и жители микрорайона), приходит выборочно, на что-нибудь интересное, на то, чего не увидишь и не услышишь в другом месте. А часто ли так бывает? Увы, нет. Некоторые посетители заходят один-два раза в году. Очень нравятся спектакли народного театра сатиры и юмора — это всегда необычно по форме и актуально по содержанию. Но спектакли действительно показывают редко.

Что еще обращает на себя внимание? Нередко пустующий зрительный зал. А между тем в ЛПОО не одна тысяча тружеников, и приди сюда только их десятая или двадцатая часть — некуда было бы яблоку упасть.

Когда на сцене артисты народного театра сатиры и юмора — в зрительном зале всегда весело.

Фото И. Л. Фромченко

Ну а чем, собственно, Дворец может привлечь? Кино? Да. Но разве нельзя пойти в кинотеатр, где, как известно, гораздо раньше, чем в клубных учреждениях, показывают новые фильмы. Спектаклями филиала Драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской? Пожалуй. Но как бы ни был обширен его выездной репертуар, в конце концов настает момент, когда вы говорите: все видел!

Значит, речь должна идти не об этом. Не афишами кинофильмов и театральных постановок должен привлекать к себе Дворец. Хотя никто не спорит, что и фильм, и спектакль, и выступления профессиональных артистов, музыкантов, певцов — все это может и должно быть в культпросветучреждении. Однако согласитесь, есть же специфика, которая должна отличать заводской клуб от концертного зала или театра!

Нет слов, задача по организации индустрии свободного времени, поставленная перед собой скороходовцами, сама по себе прекрасна. Но, может быть, этот сугубо «индустриальный» подход к такой тонкой сфере, как организация культурного досуга людей и снижает реальный эффект предпринимаемых усилий.

Все эти соображения и побудили меня взяться за перо и написать послесловие к интервью. Да, во Дворцы культуры приходят разные люди: молодежь, возрастом постарше, пенсионеры. Одни ищут активного отдыха, применения своим творческим силам, другие покоя, тишины, уюта, третьи — общения. А всегда ли мы дифференцированно подходим к нашим посетителям, учитываем ли их пожелания и интересы?

Может быть, покажется странным, что так ставится вопрос, ведь в ДКиТ имени В. П. Капранова около 80 различных кружков и коллективов художественной самодеятельности, охватывающих почти 3000 участников; здесь бывает до 300 выступлений с концертными программами в год и свыше 200 тысяч зрителей. Таким его коллективам, как академический хор, ансамбль русской песни и танца, духовой оркестр, театр драмы и театр сатиры и юмора, присвоено высокое звание народного. Во Дворце работают любительская киностудия, клубы молодой семьи, любителей футбола, прикладного искусства... Если вы решили поступить в кружок художественной самодеятельности — непременно найдете себе занятие по душе, хотя в некоторые принимают далеко не всех, а наиболее одаренных. По конкурсу.

С гордостью в ЛПОО говорят о своем сослуживце — мастере цеха второго филиала объединения Сергея Сергеевича Викторове. На предприятии он стал передовиком производства, одним из лучших специалистов-обувщиков. Коммунисты оказали ему доверие — избрали заместителем секретаря цеховой партийной организации. А после рабочей смены на протяжении многих лет он отдает ничуть не меньше сил и таланта своей второй, общественной профессии — занимается вокалом, с академическим хором он выступает в концертах, выезжает на гастроли. Сколько раз его голос звучал по ленинградскому радио и телевидению, со сцены крупнейших зрительных залов города на Неве! Ему предлагали перейти на профессиональную сцену, гарантировали успех, большое будущее, но... Не ушел Викторов ни с родного «Скородоха», ни из Дворца. Верен остался и своей основной специальностью, и своему главному увлечению.

Таких увлеченных людей, как Сергей Сергеевич Виктор, на «Скороходе» много. Они составляют основной костяк любительских кружков и объединений. И конечно, это большая заслуга ДКиТ, здесь самодеятельные таланты находят применение своим силам и способностям. Развиваются творчески, обретают известность. О них, как говорится, писать да писать. Но перед обклеенным афишами кинофильмов и спектаклей профессиональных театров входом во Дворец возникают другие мысли. Если вы не посещаете занятия в кружке, если вы пришли сюда не на спектакль или фильм, то что же вас заставит переступить порог, когда вы свободны и не знаете, чем себя занять?

Заглянем в ДКиТ. Побываем в нем в один из обычных вечеров. Первый этаж. В большом зале чувствуют ветеранов труда — выпускников базового профтехучилища разных лет. В кафе (есть такое) — банкет по случаю какого-то торжества. Кафе сдано в аренду соседнему учреждению.

Второй этаж. В комнатах идут репетиции. Разучивают танцы. Уточняют мизансцены спектакля. Отрабатывают вокальную партию. А в другом конце за массивными дверями кричат «горькой!». Играет эстрадный оркестр. Слышны веселые голоса, смех, шутки. Комсомольско-молодежная свадьба.

Ничего не скажешь, жизнь во Дворце бьет ключом. И, наверное, тем, кто в ней участвует, весело и радостно. А если человек зашел в ДКиТ просто на огонек? И его никто не приглашал ни на свадьбу, ни на банкет, ни на репетицию? Куда ему податься? Чем занять себя в этом большом и прекрасном здании?

В том-то и беда, что в такой ситуации он окажется лишним. И досуговых развлечений для себя не найдет. Настольных игр нет. Тихие и уютные уголки для чтения, для бесед не предусмотрены. Чем заняться здесь и подростку. Доминируют массовые мероприятия. И сдают в аренду ДКиТ слишком часто. Уже зайти во Дворец просто так, «от нечего делать», увы, невозможно: потребуют приглашенный билет. Раз, два постучится в свой Дворец человек, и отпадает у него всякая охота приходить сюда после работы.

Я не берусь утверждать, что двери ДКиТ должны быть всегда распахнуты настежь. Все хорошо в меру. Но если существует проблема посещения (а она действительно существует, об этом не раз писала газета «Скороходовский рабочий»), то, видимо, надо как-то переосмыслить, искать новые формы работы, а главное, не забывать тех, для кого объединение строило этот Дворец. Ведь «выпадают» из сферы его влияния сами труженики объединения, молодые рабочие.

Культурно-просветительные учреждения получают названия Дворцов, Домов культуры прежде всего потому, что они становятся как бы рангом выше клубов — крупнее, солиднее, содержательнее. Но это отнюдь не означает, что, переходя на более высокую ступень, в другие категории, они утрачивают главную свою функцию — жить и работать в интересах каждого посетителя. Человек пришел в клуб отдохнуть, развлечься, встретиться с друзьями в непринужденной обстановке. Создайте же для него такие условия, чтобы он чувствовал себя раскованно и легко, приходил в клуб, как в родной дом, и не обязатель-

но по билету — платному или пригласительному.

Недавно ДК скороходовцев переименовали в ДКиТ — Дворец культуры и техники. Мне вначале показалось, что это по инерции его работники, рассказывая о достижениях самодеятельных коллективов, забывают упомянуть о деятельности технических кружков. Потом понял: похвастаться особо нечем. Название сменили, а утвердиться в новом качестве пока не удалось. Научно-техническая пропаганда ведется. Проходят лекции, беседы, встречи с учеными и новаторами производства. Слушатели узнают о передовых методах труда, рационализаторских предложениях, изобретениях. Бесспорно, это важное и нужное дело. Но им занимаются и в ДК. Стоило ли ради этого менять вывеску? А технических кружков практически нет. Мне возразят: в клубах-спутниках, созданных Дворцом, занимаются юные киномеханики, фотолюбители, есть и «пристанище» для начинающих модельеров, обувщиков. Все это так. Однако давайте задумаемся: могут ли они в полной мере удовлетворить запросы человека, работающего на производстве, оснащенном современным оборудованием, сложнейшей аппаратурой, где используются достижения электроники и автоматики? Где ему еще «поколдовать» и «поизобретать» на досуге, как не в любительском кружке, под наблюдением опытного и знающего мастера. Куда ему деться, если появилась тяга к творчеству, познанию «тайн» новых технологических и производственных процессов, стремление внести в них свои видение и фантазию.

Советчиков, как известно, всегда много, поэтому рекомендаций давать не стану. Их можно почерпнуть из специальных материалов по этому вопросу, уже опубликованных в «КХС». Например, в № 15 за текущий год.

Главное, помнить, что решающий фактор в клубной работе — интересы конкретных людей. Может быть, стоит провести анкетирование, чтобы выяснить, какие же технические кружки хотели бы видеть во Дворце скороходовцы. Ведь если мы всерьез ратуем за плодотворное и рациональное использование свободного времени, то надо и дело поставить так, чтобы человек не «ускользал» от нашего внимания ни на работе, ни по месту жительства, ни в часы досуга. Возьмем, к примеру, тружениц, проживающих в общежитии ЛПОО на Обводном канале.

Чем заняться девушке в выходной день? Поехать на экскурсию? Не хочется — далеко, утомительно, неделя была напряженной, устала. Пойти в кинотеатр? Новый фильм смотрела. Посидеть у телевизора? Приелось. В кружок художественной самодеятельности не записалась — нет, как она считает, таланта. И к спорту не тянет. Что делать? А на улице моросит дождь, сыро, холодно...

Хорошо бы, думает она, если бы в общежитии организовали танцы, викторину, игру какую-либо веселую и незатейливую. Или разрешили пригласить знакомого парня. Вон какое великолепие пустует в первом этаже общежития: кафе-столовая и просторные холлы, выгороженные уголки с низкими журнальными столиками и мягкими удобными креслами, утопающие в зелени декоративных растений... Но не тут-то было! Гостей пускают по особому разрешению. Возможно, это и правильно, если

говорить о жилых этажах. А первый этаж «служебный», изолированный от остальных, почему он «бездействует», почему не принят во внимание как площадка для культурно-массовой работы или хотя бы просто для общения?

В ДКиТ сетуют на нехватку помещений, на то, что самодеятельным кружкам и любительским объединениям тесно. А если некоторые из них перенести в общежития ЛПОО? Если вообще продумать систему отдыха в общежитии с таким расчетом, чтобы она подкрепляла весь комплекс мероприятий, направленных на повышение культурного уровня, эстетического и нравственного воспитания людей. Может быть, это поубавит и число скороходовцев, предпочитающих проводить свободное время в таких местах, где бы их хотелось меньше всего видеть?

Я говорю о тех, кто живет в общежитиях, о людях, не имеющих семей. А как обстоит дело у замужних тружениц ЛПОО? Приведу два монолога, помещенных в подборке материалов на эту тему в газете объединения.

Монолог первый. Куда я хожу? Да куда я не хожу. Сашка поздно домой приходит, работа у него такая. Пока я его покормлю, поговорим с ним — и все, спать пора. А без него тоже не пойдешь. Одно время с девчонками стали бегать в театр, в кино, да это ведь тоже до поры, обижаться стал...

Монолог второй. Если я куда-то пойду, воспринимаю как подарок судьбы, как великую милость. Время идет, кругом происходит масса интересного, а единственное свободное время, которое у меня есть в течение дня, — это обед. Мне не на кого оставить дом, детей. Муж наотрез отказывается помогать по дому. Так уж сложилось. Он часто бывает на выставках, интересных вечерах, мне обо всем рассказывает. Но самому остаться дома — нет, это не его дело.

Горькие признания, не правда ли? А можно ли помочь таким семьям? При ДКиТ есть клуб молодой семьи. Ведет он большую и полезную работу. Но на своей территории. Хотите участвовать — приходите, никто не против. Мне же думается, что такую практику пора изменить: организовывать и выездные заседания в цехе, бригаде и в микрорайоне, где расселены труженики ЛПОО. В клубе выступают не только ученые, врачи, педагоги, юристы, но и люди с большим жизненным опытом. Их рекомендации и советы могут помочь молодым женщинам добиться того, чтобы «груз семейных обязанностей» был разделен поровну между мужем и женой, чтобы на женские плечи не ложилась двойная, подчас непосильная ноша.

Когда в семье есть дети, а отец и мать работают, действительно трудно организовать свой досуг. Из дома не вырвешься — не то чтобы планировать какие-нибудь развлечения. А ведь если работать за организованный досуг, рассчитывать его использовать для воспитания и совершенствования личности, то, естественно, надо добиваться и того, чтобы человек имел это свободное время и располагал им.

Мне часто приходилось слышать в ЛПОО: «наш коллектив», «единая трудовая семья», «моя фабрика»... Значит, можно предположить, что работник, поступив на «Скороход», чувствует себя в кругу близких людей, нашел понимание, окружен заботой... После приведенных монологов замужних женщин, написанных мною из многотиражки

объединения, я понял, что еще не все в этой «единой трудовой семье» чувствуют себя уютно, коль публично говорят, что «если я куда-то пойду, воспринимаю как подарок судьбы, как великую милость».

Неужели в ЛПОО и в самом деле нет никакой возможности помочь своим труженицам, женщинам, несущим «двойную ношу» — на работе и дома? Позволю себе не согласиться с этим. В объединении большой отряд комсомолки. Кому, как не им, проявить инициативу и создать по месту расселения работников «Скорехода» службы добрых услуг. Открыть в микрорайонах детские комнаты. Организовать доставку на дом продуктов, предметов первой необходимости, взять шефство над отдельными семьями. Главное — начать, а наиболее целесообразные формы этой помощи подскажет жизнь. Вот тогда уже с большим основанием можно будет говорить о своем коллективе как о единой и дружной семье.

Проблемы досуга — это и материально-техническая база, и круг развлечений, и нацеленность на определенные занятия, и, действительно, свободное время. Отвлечемся же от того, что предлагает «на досуг» ЛПОО и ДКиТ скороходовцам. Посмотрим, чего они сами хотят. Обратимся к анкетам, разосланным по общежитиям объединения методическим центром обкома профсоюза работников легкой и текстильной промышленности. О чем они свидетельствуют? Люди хотят, чтобы отдельные кружки художественной самодеятельности перенесли из Дворца на предприятие или по месту жительства. И это понятно: ехать после работы домой, а затем возвращаться в ДКиТ тяжело. От одной дороги устанешь, не говоря уже о предстоящих вечерних занятиях. Есть пожелание установить связь с культурно-просветительными учреждениями, расположенными поближе к дому. Также резонно. Какой смысл трястись в транспорте, если под боком работает такой же Дом культуры или клуб. Настоятельно требуют делать интереснее массовые мероприятия, проводимые в ДКиТ.

Что по этому поводу можно сказать? Наверное, не все зависит от желания и возможностей руководителей ЛПОО и Дворца. Чтобы разветвлять и далее сеть самостоятельных творческих кружков, надо иметь художественных руководителей, а их недостает и сейчас. И установить контакты с другими клубными учреждениями тоже порой не просто — мешают ведомственные барьеры. Но сделать так, чтобы каждое посещение Дворца стало событием, запало в душу, оставило в памяти глубокий след — святая обязанность его работников!

Вернемся ко входу во Дворец. На афише объявление: «Сегодня состоится вечер выпускников разных лет ГПУ № 121». По задумке вроде бы все хорошо и правильно: разработали сценарий, включили в него культурную программу, наряду с ветеранами пригласили молодежь, подрастающую смену скороходовцев. А что же получилось на деле? На сцену вызывали заслуженных людей, передовиков производства. После того как назывались их фамилии, ведущие пересказывали биографию человека. Они поочередно заполняли сцену, выстраивались в шеренгу, откровенно томилась, ибо основным занятием было ждать, когда же закончится это затянувшееся представление.

Рукоделие — любимое занятие многих тружениц «Скорехода»

Дети сами делают игрушки.

На память олимпийцам.

Зрители скучали и маялись не меньше, чем ветераны. Как-то было неловко, что пришедшие на вечер учащиеся ГПУ молоды, но сидят, а представители старшего поколения переминаются с ноги на ногу на сцене без всякого дела. Потом ветеранам предоставили слово. Выступили несколько человек. Потом их чувствовали дошкольники и школьники. Потом был концерт. . . Но не было самого главного — контакта между сценой и зрительным залом. Его утратили с первых минут. Весь ход событий не имел «внутреннего сюжета», не развивался, и был банально ясен с самого начала.

А ведь молодежь собирают во Дворце в самых торжественных случаях. На большие праздники, тематические вечера, чествования ветеранов. На вечера-портреты передовиков производства. Это настолько важные мероприятия, что по силе эмоционального воздействия они должны бы надолго запомниться людям. Но как это редко бывает! Гораздо чаще они пестрят набившими оско-

мину «приветствиями» и «заштампованными» концертными номерами, за что и подвергаются регулярно критике на страницах «Скореходовского рабочего».

Каких проблем организации досуга не коснись, почти все они сходятся на Дворце культуры и техники имени В. П. Капанова. И в этом нет ничего удивительного. Он не только клуб, но и методический центр, призванный координировать и направлять всю работу по организации отдыха трудящихся ЛПОО. Отводя ему место в комплексном плане экономического и социального развития, видимо, надо более конкретно и глубоко рассматривать задачи ДКиТ, добиваться того, чтобы массовые мероприятия не затмевали интересы конкретных людей, учитывали всевозрастающую роль досуговых занятий в деле духовного формирования каждого человека. Пусть в новой пятилетке скороходовца привлекают во Дворец не только праздничные афиши, но и сознание того, что он идет в свой родной клуб, где ему всегда рады.

УРОКИ КОНОДВИКТА

Н. ГНАТЮК,
наш спец. корр.

«Убежден, что развитие художественной самодеятельности невозможно без привлечения широких масс населения в концертных, спектакльных, организационных, для организации этих мероприятий. Возможно, это далеко не самая главная цель, но желательная. Приезжайте, что нельзя сказать о работе ДК «Юбилейный». Приезжайте, посмотрите сами».

Из письма
в редакцию
руководителя
театра-студии
А. Ф. Дегтярева

Александров — бывшая слобода со старинным монастырем, с кривыми деревянными улочками по окраинам и современным центром с восьми — десятиэтажными домами, выросшими вокруг радиозавода, широко известного своей продукцией — телевизорами «Рекорд». Александровцы гордятся своим культурным центром — заводским Домом культуры «Юбилейный». Вернее, сейчас гордятся, потому что лет шесть назад здесь, в городе, стояло лишь красивое, но пустующее стеклобетонное здание Дома культуры. И только после трех неудачных директоров четвертый — Валентина Александровна Лебедева — смогла вдохнуть в него жизнь.

Сейчас в «Юбилейном» работает 21 коллектив, объединяющий 300 участников, и еще 500 занимаются в цеховой самодеятельности. При Лебедевой Дом культуры перешел во вторую категорию, превратился в базовый. Лебедева не только хороший организатор, но и талантливый хореограф, ее народный ансамбль танца «Узоры» — лауреат Всесоюзного фестиваля, объездил полстраны и гастролировал в Чехословакии.

Итак, оживший и забурливший Дом культуры, возглавляемый хорошим организатором и талантливым хореографом. Что же тогда побудило А. Ф. Дегтярева написать письмо?..

Конфликт?

— Вы знаете, какой у нас в культпросвете голод на кадры, — рассказывает директор «Юбилейного» В. Лебедева. — И как же мы обрадовались, когда к нам пришел профессиональный актер, окончивший Ярославское театральное училище. Мы возлагали на Дегтярева большие надежды как на режиссера и одновременно предложили ему стать художественным руководителем. Он согласился, хотя уже тогда заведующая мажорным сектором Н. Насонова предупреждала Александра Федоровича, что он не справится.

И действительно, Дегтярев побыл худруком три летних месяца, пока работы было мало, а в сентябре, как пошла горячка: цеховые смотры, звонки, беготня, утряска, доводка... — не выдержал, сказал, что это не художественное руководство, а мельтешня какая-то. «Я вам не мальчик на побегушках...» Конечно, это ему не в кресле сидеть да рассуждать о высоких материях...

Был ли этот момент началом конфликта, другой ли — сказать трудно. Известно одно — в ту пору к Дегтяреву как к руководителю театра-студии претензий не было. В сентябре он женился на студентке-заочнице Московской консерватории — новом хормейстере ДК. В «Юбилейном» вначале обрадовались: семья — значит, кадры закрепятся. Но первое же творческое испытание обернулось не в пользу Дегтяревых. Директор поставила Нине Васильевне Дегтяревой задачу набрать академический хор. Предупредила: будет трудно, надо идти в цеха, агитировать, разыскивать людей. Надеялась, что она соберет для начала хоть десяток-полтора хористов. Но и к весне Нина Васильевна не сумела привлечь ни одного человека. Войдите в положение директора — руководитель полгода получает зарплату за репетиции в пустой комнате.

— Когда я поступила на работу, — вспоминает Н. Дегтярева, — в Доме культуры оказалось четыре хормейстера и одновременно набиралось два хора. Естественно, люди охотнее шли в народный. Может, мне не хватило опыта... Я не выдержала конкуренции...

В «Юбилейном» считают, что именно тогда, когда вопрос о дальнейшем пребывании Дегтяревой в Доме культуры встал ребром, и вспыхнул конфликт, а муж, видимо, решил ее защищать.

Но Дегтярев мотивирует это иначе: «Если бы инцидента с Н. Дегтяревой не было, я, может, и махнул бы рукой на не-

творческую атмосферу в Доме культуры, но это не значит, что мне все нравилось, я бы просто ушел... Дело в том, что на Лебедевой буквально все держится, она очаровала всех своими деловыми качествами. Пусть так. Но представьте — уйдет такой директор и что останется? Груда костюмов... Самое страшное, что все надо будет начинать с нуля. Потому что Дом культуры привык жить за широкой спиной директора, и жить только сегодняшним днем».

Не в конфликте дело

— Судите сами, — говорит Александр Федорович, — правление ДК собирается, так сказать, по-семейному, и вход на его заседания имеют лишь люди посвященные. Никого лишнего, кто может позволить себе сказать о том, что наболело. А сказать есть о чем. К составлению планов городская общественность не допускается. Художественный совет существует только на бумаге. Активисты города лишены возможности участвовать в самой жизни ДК, вынуждены быть пассивными наблюдателями.

Вот вам последний пример: чтобы представить наш театр-студию на областной смотр детских театральные коллективы, необходимо оформить заявку и отправить ее в областной Дом народного творчества вместе с решением худсовета о выдвижении коллектива на смотр. Но поскольку худсовета нет, его решение просто сочинили. Наверное, можно и так поступать, но, очевидно, было бы куда полезнее, если бы спектакль подвергся творческому разбору, от которого, вероятно, много выиграл, да и для членов худсовета такое обсуждение дало бы определенный воспитательный и эстетический эффект. Будь в заводском Доме культуры настоящее правление и худсовет, «Юбилейный» вряд ли стал бы потихоньку превращаться в некое подобие Дворца пионеров. Сейчас же только о двух коллективах можно с уверенностью сказать, что это взрослые коллективы. Да и детям несладко приходится. На их плечи ложится наибольшая тяжесть в проведении различных мероприятий. И ни одного поощрения! Требования есть, но благодарности... считается излишней. Директор, не стесняясь, сравнивает себя с Цербером и, как ни странно, гордится этим. Остается удаляться способности этого учреждения, кстати, единственного Дома культуры в городе, создавать впечатление творческого движения вперед без всякой перспективы развития.

Может быть, все эти факты, перечисленные А. Дегтяревым, выглядят так уродливо, искаженные в зеркале конфликта?

«В заводском Доме культуры действительно преобладают детские коллективы, среди них и знаменитые «Узоры», — комментирует заведующий отделом пропаганды и агитации Александровского горкома КПСС Н. Коновалов. — Дело в том, что Лебедева раньше работала во Дворце пионеров и это, видимо, наложило свой отпечаток на ее пристрастия. Но откуда возьмется взрослый танцор или певец, если он в детстве никогда не танцевал, не пел? Ведь детскую самодеятельность можно рассматривать и как базу для создания взрослой. Так что хорошо это или плохо — покажет время».

Иную, отличную от дегтяревской, окраску придают и работники Дома культуры деятельности их правления и худсовета. Руководитель лауреата областного смотра ВИА «Слободчане» В. Мастеров и председатель правления инженер Т. Прокофьева искренне считают, что правление существует не только на бумаге и хотя собирается, может, недостаточно регулярно, но три года назад его вообще не было, так что прогресс налицо. Правда, председатель правления не могла назвать, какие же творческие, юридические и финансовые вопросы правление помогло решить, а незадолго до этого директор Дома культуры не могла вспомнить имя-отчество председателя своего правления, что отнюдь не указывает на крепкую связь правления с Домом культуры...

А когда нынешний художественный руководитель Дома культуры Л. Семенова показывала мне ежемесячные протоколы заседаний худсовета, я обратила внимание на два момента. Первый: заседания преимущественно сводились к утверждению разработанных директором месячных планов работы Дома. Второй: в протоколах часто фигурировало мнение А. Дегтярева, который в беседе со мной утверждал, что ни разу не выступал на худсовете. Как же так? Людмила Ильинична объяснила: «Дегтярев высказывался во время просмотра спектакля, и я включила потом его слова в протокол... Разве это существенно?»

Руководитель изостудии член худсовета С. Майоров высказался еще определеннее: «Все руководители кружков работают в повседневном контакте. Это, я считаю, и есть творческое содержание. А что изменится, если на худсовет формально соберутся руководители всех жанров самодеятельно-

сти. Чем мне, например, при подготовке выставки поможет мнение музыканта? Да ничем. Я считаю, контакты должны быть оправданными. Если я делаю декорацию к спектаклю, то, кроме меня и Дегтярева, любой третий будет нам лишним. Повседневный неформальный контакт по конкретному поводу и есть лучший худсовет. Я не новичок в культпросвете и знаю много Дворцов, где худсовет собирается точно, как часы, а самой работы нет. Я против формализма».

После того как я пролиставала протоколы заседаний худсовета, мне стало понятно, отчего у С. Майорова сложилось такое мнение. В «Юбилейном» бытует традиция, по которой на долю худсовета остается не так уж много: координация расписания кружков, подготовка к проведению концертов, иногда выбор эскизов костюмов и декораций. Худсовет самостоятелен лишь в мелочах, а настоящий вес в Доме культуры имеет директор. В таком виде худсовет действительно лишь формально дублирует мнение директора. Между тем как худсовет способен на гораздо большее.

Мы часто говорим, что каждый клуб должен иметь свое лицо. Допустим, один Дворец славится техническим творчеством, другой — фольклорными ансамблями. Кому, как не худсовету, сообразуясь со всевозможными обстоятельствами (сложившимися традициями, ведомственной принадлежностью, территориальным расположением, возможностями самого Дворца, учетом контингента участников кружков и зрителей и т. д.), изучив и проанализировав потребности жителей данного региона, определить магистральный путь развития культурной жизни Дворца в ближайшем году, через три года, через пять?.. Определив такой путь, худсовет соответственно и будет решать, нужно ли Дворцу создать цирковую студию, кружок оригинального жанра или лучше те же усилия приложить к поискам и исполнению, скажем, забытых старинных песен... Открыть ли при изостудии отделение прикладников или, допустим, целесообразнее организовать кружок по изучению современного промышленного дизайна...

Я убеждена, что именно из-за отсутствия общественного мнения в «Юбилейном» стало возможным появление двух толстых книг приказов, в которые вот уже шесть лет вносит свои записи директор. Приказы лаконичны: «Освободить от должности», «Перевести», «Уволить», «Объявить выговор». Приказы-декларации, без объяснений и без подписи людей, которым, скажем, объявлен выговор, в том, что они ознакомились с приказом.

Книга приказов обычно хранится у директора. В «Юбилейном» нет доски, на которой они вывешивались бы, и работники не знают, есть ли у них порицания и за что, а благодарностей с 1975 года вообще ни у кого из 50 работников нет. «Неужели никто из них так-таки не заслужил доброго слова?» — недоумевает бухгалтер Дома культуры М. Плотникова. Но почему бы ей не задать этот вопрос на профсоюзном собрании?

«Работаю здесь год, — разводит руками Плотникова, — и не помню ни одного собрания».

Профгорм Дома культуры я отыскала в небольшой комнате, заваленной рулонами ватмана, за столом, заставленным банками с красками. «Последнее собрание, — не поднимая глаз от листа бумаги, тихо говорит художница Людмила Ивлева, — было год назад, перевыборное. Почему?.. Да потому, что я не хочу быть профгормом и не раз говорила об этом. Со мной все равно в завкоме не считаются. Для них только Лебедева авторитет...»

Вместо конфликта

Ну что ж, трудно представить себе хоть один мало-мальски процветающий Дворец культуры со слабым, безвольным директором во главе. Но давайте поразмыслим, что произойдет, если после многих лет успешной деятельности директор-самовластец уйдет, скажем, на пенсию. Замену ему, как и предостерегает А. Дегтярев, действительно подобрать очень трудно. И не потому, что во Дворце нет способных культпросветчиков, а потому, что за многие годы все эти люди (иногда се-туя, иногда восхищаясь, иногда принимая как должное) привыкли к тому, что Дворцом, по сути, управляет директор, а не правление (если оно решает лишь текущие вопросы) и худсовет (если он лишь принимает программы и утверждает месячные планы).

В александровском Доме культуры, например, наладилась четкая система, при которой один организатор дает задания, а десятки сотрудников плюс заводчане из правления четко их исполняют. Но ошибка при единоличном управлении, согласитесь, более вероятна, чем при коллективном. Хотя бы по той причине, что одному человеку просто невозможно выявить реальные потребности населения.

Навстречу XXVI съезду КПСС

Вернемся к неудавшейся попытке Н. Дегтяревой создать академический хор. Вполне вероятно, что художественный совет — выразитель общественного мнения — коллективным разумом пришел бы к выводу, что, кроме одного существующего хора в таком сравнительно небольшом городе, как Александров, можно от силы набрать ну еще один, но уж никак не два хора...

Можно понять недовольство сотрудников Дома культуры тем, что Н. Дегтярева в своих попытках создать хор не проявила должной настойчивости, инициативы, изобретательности, не бегала, не уговаривала, словом, пошла по пути А. Дегтярева, который, будучи художественным руководителем, «посиживал в кресле и рассуждал о высоких материях».

Чета Дегтяревых не привилась в Доме культуры, где ой как много черновой, будничной, кропотливой и суматошной работы!.. Конечно, обидно, когда сорок восемь человек в лепешку расшибаются, а двое сидят в креслах и витают в облаках...

С другой стороны, в любой работе полезно анализировать и прогнозировать, и, чем больше сослуживцев этим занимается, тем лучше.

Я говорила о двух полярных взглядах на многие вопросы, возникшие в «Юбилейном». Взгляде дегтяревском, взгляде как бы со стороны и несколько сверху, и взгляде большинства сотрудников, взгляде практическом, может быть, и приземленном, но, между прочим, сегодня, пока дающем реальные результаты. Каждая из этих крайностей имеет право на существование, и каждая из них (как всякая крайность) ограничена. И в роли «Диогена в бочке» и в роли «мальчика на побегушках» есть очевидные издержки. Близоруко за деревьями не видеть леса, жить только заботами сегодняшними, но ведь и лес-то состоит из деревьев.

Трудно управлять огромным механизмом Дворца культуры, не зная до мельчайших винтиков, из чего он состоит. И невозможно управлять Дворцом, имея перед глазами только малые винтики.

Не случайно лучшими директорами клубов страны становятся те люди, которые начинают с рядовых руководителей, а то и участников кружков, медленно, постепенно поднимаясь по ступеням культпросвета, детально познавая специфику клубной работы и одновременно опираясь на широкий актив, прислушиваясь к его мнению, вырабатывая в себе и окружающем клубном активе способность видеть и чувствовать перспективу.

Почему этот вариант мне кажется оптимальным?

В результате нарастания потока информации решающее слово все чаще стало предоставляться специалистам. Руководитель любой организации, каким бы опытным он ни был, постоянно обращается к ним за советом. И само слово «совет» из простой житейской рекомендации превратилось в рабочий инструмент нашей деятельности. Правление и худсовет необходимы Дому культуры для выявления и анализа интересов населения, а их коллективное мнение при определении новых направлений, форм и методов работы, которые должны закладываться в перспективные планы Дома. (Речь идет не о количестве кружков, а о творческой их ориентации. Как доказали ученые, «качественное планирование» с учетом настоящих и будущих потребностей людей тоже возможно.)

Тем самым основная задача правления и худсовета — влиять на формирование эстетических потребностей людей. Я не ратую за отказ от черновой работы. Но и ее надо оценивать с высоты сложившегося мнения правления и худсовета, координировать с общими планами Дома культуры.

В функции правления и худсовета не случайно заложено тактическое и стратегическое прогнозирование, планирование работы и даже управление Дворцом. И люди, придумавшие это, зывали вовсе не к формализму (чего опасался руководитель изостудии С. Майоров), а к коллегияльному руководству учреждением культуры во главе с сильной, яркой личностью. Только при таком подлинном коллективном руководстве можно избежать многих творческих и организационных ошибок, погасить возникающие конфликты, сохранить и воспитать кадры и постоянно поддерживать здоровую творческую атмосферу.

Недооценка же общественного мнения, авторитета правления и худсовета, сведение их функций к утверждению и исполнению того, что придумано директором, суживают возможности ДК (ибо каким бы толковым ни был директор, нужен приток свежих мыслей и идей). При этом заглушается инициатива работников культпросвета. А главное — это лишает Дворец четкой перспективы. В этом мне видится главный урок александровского конфликта.

г. Александров,
Владимирская область

Драматические, музыкальные самодеятельные коллективы, ансамбли чаще всего пользуются репертуаром профессиональных трупп. И хотя многие стремятся подготовить свои оригинальные программы, репертуарного голода они все же не испытывают: выбор достаточно богат. А вот агиттеатрам, агитационно-художественным бригадам приходится труднее — формы эти сугубо любительские, всегда связанные с задачами производства и конкретными обстоятельствами жизни. Современные профессиональные сценарии крайне дефицитны. Вот и приходится участникам самодеятельности сочинять самим... Понятно, что идейно-художественный уровень программ этих коллективов подчас оставляет желать лучшего.

Учитывая возросшую потребность в высококачественном репертуаре агитбригад и агиттеатров, особенно активизировавших свою работу в связи с предстоящим XXVI съездом КПСС, Министерство культуры СССР объявило **Всесоюзный конкурс на создание сценариев и отдельных номеров**.

Целью конкурса является создание публицистических программ, мобилизующих советских людей на достойную встречу XXVI съезда КПСС.

Министерствам культуры союзных республик предложено привлечь к участию во Всесоюзном конкурсе лучших профессиональных сценаристов, драматургов, писателей, поэтов и самодеятельных авторов, оказать им необходимую творческую помощь.

На конкурс могут представляться сценарии, литературно-музыкальные и поэтические композиции, тематические концертно-эстрадные программы и отдельные номера.

«Основной темой работ, представляемых на конкурс, — сказано в Положении, — должна стать тема руководящей и направляющей роли Коммунистической партии во всех сферах жизни нашего общества. В произведениях в первую очередь следует отразить успехи нашей страны, достигнутые за годы десятой пятилетки в результате выполнения решений XXV съезда КПСС, социально-экономические и культурные преобразования, происшедшие за период от съезда к съезду, авангардную роль коммунистов в строительстве нового общества, героический и самоотверженный труд советского народа, утверждение норм коммунистической морали и принципов социалистического образа жизни, миролюбивую внешнюю политику Советского государства.

Особое внимание жюри конкурса будет обращено на произведения публицистической, агитационно-политической направленности и репертуар для сельских агитколлективов».

Конкурс открытый. В нем может принять участие любой автор — и профессиональный, и самодеятельный. Но надо иметь в виду, что на конкурс принимаются оригинальные (не инсценировки), нигде не опубликованные произведения, а также те, постановка которых была осуществлена на сцене в текущем году.

Работы присылаются под девизом в трех экземплярах, напечатанные на машинке на русском языке через два интервала, по адресу: **Москва, ул. Куйбышева, 10, Министерство культуры СССР, Управление культурно-просветительных учреждений**, с пометкой: «**На Всесоюзный конкурс произведений для агитколлективов**». В конверт вкладываются сведения об авторе, в том числе домашний адрес, а если произведение исполнялось, указывается название коллектива, осуществившего постановку, и дата премьеры.

Произведения принимаются с июля по ноябрь с. г. Они будут рассмотрены специальным жюри.

За наиболее значительные произведения, отвечающие условиям конкурса, будут вручаться дипломы и премии:

за сценарии:

одна первая премия — 1 000 руб.,
две вторые премии — 700 руб. каждая,
три третьи премии — 500 руб. каждая.

за отдельные номера:

одна первая премия — 200 руб.,
две вторые премии — 150 руб. каждая,
три третьи премии — 100 руб. каждая.

КАТЕГОРИЯ ДОСКОПОЛ

БЫСТРЕЕ, ЛУЧШЕ, БОЛЬШЕ!

Этот призыв звучит на вечерах Таллинского клуба железнодорожников. На них встречаются смежники, то есть те, от кого зависит слаженная работа всего транспортного узла. Представители единых смен станции Таллин, вагонного и локомотивного депо ведут заинтересованную беседу о своих делах, обмениваются опытом организации соревнования. А когда разговор заходит о недостатках, тут уж вину не свалишь на «стрелочника» — рабочие и руководство вместе выясняют их причину. И на каждой встрече выступают участники художественной самодеятельности.

Проводятся здесь видеовикторины: железнодорожники смотрят документально-учебный фильм, а потом отвечают на вопросы, которые связаны с содержанием ленты.

СМЕЯТЬСЯ, ПРАВО, НЕ ГРЕШНО...

Хоть Владивосток и далек от Одессы, но, наверное, морской климат влияет на чувство юмора. Иначе чем объяснить что «Юморина», которая 10 лет назад родилась в Одессе, второй год проходит и в тихоокеанском портовом городе? Ее организовали городской комитет комсомола, клуб молодых океанологов «Полидиск» и студенческий клуб педагогического института.

...Веселые бурные медведи, дракон, чудовище Несси возглавили живописную колонну, которая двигалась к межсоюзному Дворцу культуры имени В. И. Ленина. В фойе была устроена выставка юмористических рисунков и фото. Сценой завладели участники конкурса самодеятельных театров эстрадных миниатюр. Лучшей наградой выступающим был смех зрительного зала.

И КЛАССИКА ПОД СИЛУ

В Кирове нет профессионального балета. Но здесь немало знатоков и любителей этого вида искусства, чему в большой степени способствует народный театр балета Дворца культуры профсоюзов, которому недавно исполнилось 20 лет. За эти годы театр стал лауреатом Первого Всесоюзного фести-

театра, в репертуаре которого такие серьезные и технически сложные балеты, как «Бахчисарайский фонтан» и «Спартак». Для юных зрителей самодеятельные артисты подготовили «Конек-горбунок», «Дюймовочку», «Репку». Кроме того, за 20 лет работы в театре были поставлены десятки хореогра-

Сцена из балета А. Хачатуряна «Спартак». Эгина — Валентина Кривошеина. Красс — Вячеслав Ольков.

Фото Е. Березиной

тивала самодеятельного художественного творчества трудящихся, лауреатом премии Кировского обкома комсомола, победителем Всесоюзного смотра народных театров.

Сто пятьдесят рабочих, служащих, студентов, увлеченных искусством классического танца, составляют сегодня труппу

фических композиций, миниатюр, танцевальных и балетных сюит.

«Создание народного балета — высокое культурное достижение нашего города. Каждая встреча с ним — огромная радость», — так написано в Книге отзывов театра. Так и есть на самом деле.

ЗЕМЛЯКАМ- ГЕРОЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Музей истории комсомола рабочего поселка Мотовилихи в Перми начиная с января этого года отмечает «круглые даты» со дня рождения видных революционеров-земляков. Первую встречу посвятили Александру Лукичу Борчанинову, известному революционеру Прикамья. Вечер памяти борца за революцию, верного ленинца Василия Максимовича Сивилева подготовили и провели юнкоры мотовилихинского Дома пионеров.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Слаженно и по-прежнему молодод звучат голоса фронтовых подруг И. А. Горячевой-Кузменко и Э. Д. Ульяновой.

На протяжении всей войны то скрещивались, то расходились их дороги. Но везде и всюду почуствовать разлуку не давала песня. Та, что звучала на просторе лесных опушек, под березовыми сводами импровизированных солдатских клубов, овеянная горячим ветром только что отшумевшего боя...

И сегодня они поют дома, на открытых эстрадах и здесь, в знаменитом сквере у Большого театра, где по традиции встречаются друзья-фронтовики.

ПЕРВЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ

Министерство культуры и ЦК ЛКСМ Латвийской ССР провели первый республиканский конкурс клубов по интересам.

Прошло немногим более 10 лет со времени появления в республике таких клубов, а теперь это одна из любимых в Латвии форм досуга. Среди отмеченных за интересную и содержательную работу — валмиерский клуб революционных традиций «Красная Валмиера», цесисский клуб «Красная гвоздика», «Голос дружбы» Дома культуры колхоза имени Ленина Рижского района, молодежный клуб «Пусть прекрасный родится день» птицефабрики «Кекава» и другие любительские объединения.

Составитель Л. Ольгина

Праздник Берендея

ФОТОЧЕРК

Впереди бежали скоморохи — студенты костромского культпросветучилища. За ними с частушками и прибаутками в переплясе отбивали дробь женщины, которым явно перевалило за пятьдесят лет. А далее на многие кварталы растянулась колонна машин, декорированных снопами, ветвями берез, пестрыми ситцами, выпускаемыми здесь, на костромской земле. Кавалькада двигалась через город к деревне Берендеевке, к лю-

бимому месту отдыха костромичей.

Так начался девятый традиционный праздник фольклора. Этот праздник организуется костромским отделом культуры совместно с областным центром народного творчества и культпросветработы каждые два года. Цель его — выявление народных талантов, приобщение к искусству самых широких масс. На этот раз в Кострому приехало 27 коллективов, более 400 человек.

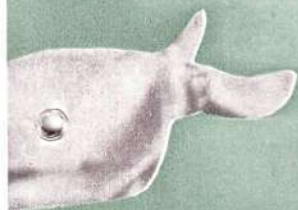
Праздник Берендея

Это танцоры и песенники леспромхоза Шарья, клуба „Сельхозтехники“ поселка Судиславль, артисты далекого села Ноля и многие другие. В местах, где Островский писал свою поэтическую сказку „Снегурочка“, испокон века любовно сохранялись песни и хороводы, танцы и озорные веселые игры.

И сейчас это прекрасное народное искусство не угасло, а нашло новые силы, чтобы радовать не только нас, но и тех, кто увидит и услышит их через многие, многие годы.

И. Ципин
Фото автора

Из почты
рубрики

„Хочу сказать несколько слов о новой рубрике „Семинар“, открытой в вашем журнале. Считаю, что она будет очень полезна клубным работникам. Убеждена, что научные консультации, информационные материалы и практические советы по темам „Планирование“, „Роль художественной самодеятельности в формировании социальной активности человека“ и многим другим, которые вы предлагаете, существенно помогут нам в повседневной работе.

Может быть, стоит в рамках новой рубрики поговорить о критериях клубной работы, о принципах разработки сценарных планов массовых праздников“.

*Л. Гуджишвили,
заведующая клубом
г. Минск*

В

идет

ПЕРСПЕКТИВУ—

ПЛАНИРОВАТЬ
ПЕРСПЕКТИВУ

Ни одно большое дело — будь оно государственным или общественным — невозможно без планирования. План организует, дисциплинирует и становится, таким образом, важным воспитательным средством. Но для этого необходимо, чтобы план был реальным, научно обоснованным, иначе он не поможет работе, а лишь дезорганизует ее.

Как создать хороший перспективный план в клубе? Это широкая и многогранная проблема, и, чтобы полнее осветить ее аспекты, редакция собрала за „круглым столом“ теоретиков и практиков клубной работы.

Для них мы подготовили конкретные вопросы. Первое слово — ученым, которые длительное время исследуют проблемы организации и планирования культурно-просветительной деятельности.

А. В. ТИХОНОВ,

кандидат философских наук, заведующий проблемной научно-исследовательской лабораторией коммунистического воспитания трудящихся Высшей профсоюзной школы культуры.

Каковы основные принципы перспективного планирования?

Прежде всего очень важно, чтобы перспективный план был тесно увязан с планами социально-экономического развития предприятия, района, с социалистическими обязательствами и встречными планами трудовых коллективов. Клуб так неразрывно связан с предприятием, что противоестественным становится положение, когда производственный коллектив живет одними проблемами, а его Дом культуры — другими. Кроме того, очень важен дифференцированный подход к клубной аудитории. Планируя мероприятия, нужно с самого начала четко представлять себе, на какую категорию посетителей они рассчитаны. Этим задачам более всего отвечает целевой принцип планирования, то есть планирование по основным целям работы. Вот наиболее общие цели, которые могут быть положены в основу перспективного плана почти каждого клуба:

агитационно-пропагандистская работа по формированию марксистско-ленинского мировоззрения, развитию познавательных интересов трудящихся;

работа по развитию трудовой и общественной активности членов производственного коллектива;

работа по совершенствованию культурного обслуживания, организации отдыха;

работа по развитию самодеятельного творчества трудящихся и населения.

Каждый из этих разделов, в свою очередь, разветвляется на подразделы. Например, планируя работу по воспитанию марксистско-ленинского мировоззрения, мы подразумеваем:

пропаганду общественно-политических знаний, внешней и внутренней политики КПСС, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма;

пропаганду естественнонаучных и научно-атеистических знаний;

пропаганду знаний в области коммунистической морали и права;

пропаганду психолого-педагогических знаний;

пропаганду основ марксистско-ленинской эстетики, достижений литературы и искусства и т. д.

Каждый из этих подразделов может уточняться и конкретизироваться. Но если основные направления работы обязательны для любого ДК, то при определении более частных задач, обозначенных в подразделах, нужно исходить из его реальных возможностей и интересов посетителей. Каждый клубный работник должен дифференцированно подходить к своей аудитории и решать, какие проблемы именно для нее сейчас важнее.

С чего начинать работу над планом?

Прежде всего, годовой план никогда не делается «с нуля». Клубный работник руководствуется решениями партии, пра-

вительства, ВЦСПС, Министерства культуры СССР, местных органов, учитывает важнейшие события и даты планируемого года, проблемы своего региона. Кроме того, есть предыдущий годовой план, без анализа и учета итогов выполнения которого невозможна преемственность в работе.

Затем нужно определить, с какими категориями посетителей в этом году необходимо работать в первую очередь (выделить так называемые актуальные группы) и какие перед клубом стоят задачи. Здесь главный источник информации — план экономического и социально-культурного развития предприятия. Изучается и территориальный (районный, городской) план — для организации работы по месту жительства. Есть, конечно, и другие источники информации. Например, заводская многотиражка, где систематически освещаются конкретные проблемы, «острые углы» производства. А чем ближе клубный план к реальным проблемам, волнующим посетителей, тем меньше вероятность, что выстрел будет «холостым».

Постепенно общие задачи уточняются до масштабов частных проблем, в решении которых может помочь клуб. Каждая проблема связана с определенной актуальной группой или категорией трудящихся.

В плане работы Дворца культуры им. Ильича Днепропетровского металлургического завода им. Н. И. Петровского выделены, например, такие группы: трудовые коллективы завода, целиком участвующие в проведении мероприятий и потому являющиеся в данном случае «недифференцированной аудиторией», молодые рабочие, рабочие — учащиеся школ рабочей молодежи, молодые специалисты, специалисты со средним и высшим образованием, молодые родители, культактив завода, пропагандистский актив завода, профсоюзный актив, слушатели школ коммунистического труда, передовики производства, наставники, рационализаторы и изобретатели, ветераны революции, войны и труда, пенсионеры, молодежь, проживающая в общежитии, трудящиеся подшефного сельского района, воины подшефной воинской части. Примерно те же принципы должны быть и в работе по месту жительства: выделение актуальных групп и категорий наиболее активных посетителей, цели работы с каждой группой.

Кто принимает участие в составлении плана?

Прежде всего, я убежден, что по-настоящему дельный, отвечающий интересам трудового коллектива план силами одних работников клуба не составится. Вот если создается комиссия, в которую входят представители парткома, ФЭМК, комитета комсомола, тогда можно рассчитывать, что все важное в плане будет учтено. Кроме того, клуб связан по работе со многими другими местными организациями и учреждениями: обществом «Знание», филармонией и кинопрокатом, ВОИР, НТО, городскими любительскими обществами, экскурсионным бюро, библиотеками и т. д. Есть Дома

культуры, которые находят для себя до 30 таких союзников и помощников — работа культпросветучреждения от этого, конечно, только выигрывает. Но если они участвуют в подготовке и проведении мероприятий, то должны участвовать и в их планировании. Взаимные обязательства клуба и этих организаций лучше всего закреплять официально заключенным договором.

Какие социально-экономические факторы следует учитывать при планировании?

Прежде всего, характер производства, тенденции развития предприятия, данные об уровне образования и квалификации той или иной актуальной группы, о том, насколько развиты на предприятии различные формы обучения. Большую часть этих данных работник клуба может узнать из того же плана социально-экономического развития. Впрочем, свою заводскую аудиторию опытный культпросветчик более или менее представляет себе и без статистики. Сложнее обстоит дело с жителями окрестных улиц. Работа по месту жительства во многих клубах строится в основном в расчете на детей и на пенсионеров. Но если постараться действительно узнать потенциальную аудиторию из микрорайона, то и задачи, и методы работы культпросветчик увидит совершенно иными. Например, когда во Дворце культуры им. Ленсовета впервые познакомились с планами развития своего района, для них было открытием, что в их районе 6 тысяч кандидатов и 600 докторов наук, 30 тысяч студентов вузов и техникумов. Все эти люди оставались вне сферы внимания клуба. Почему? Потому что в клуб они не ходили. Но ведь оттого, может быть, и не ходили, что клуб для них ничего не готовил, на них не рассчитывал. Пришлось во многом пересмотреть свои планы с учетом интересов жителей района.

Итак, определив цели работы и аудиторию, на которую мероприятия рассчитаны, культпросветчик может продумывать содержание и форму конкретных клубных мероприятий. Здесь уже все зависит от самих работников клуба: от их мастерства и опыта, от их творческих возможностей.

Теперь, когда мы дошли до конкретного мероприятия, работа над планом может считаться в основном законченной?

Нет, и после этого работы впереди еще много. Если ставить перед собой конкретную воспитательную цель, то сразу очевидно станет, что одним, пусть самым хорошим, мероприятием многого не добьешься. Нужен целый цикл мероприятий. К этому приходит любой специалист, строящий планирование по целевому принципу.

Но нельзя, конечно, забывать и о работе с разовой недифференцированной аудиторией. «Безликой массой» она остается лишь для того, кто не пытался к ней приглядеться. Любой внимательный наблюдатель заметит, что в кино ходят в основном одни и те же люди, сравнительно постоянная аудитория и на

танцах, и на вечерах филармонии, и т. д. Значит, и здесь можно строить работу планомерно, ставить конкретные задачи. Определив, сколько мероприятий посетителям мы решению той или иной воспитательной задачи, мы выбираем оптимальное количество посетителей мероприятия в зависимости от его формы и места проведения.

Во многих планах чисто формально намечают ответственных за то или иное мероприятие. Чаще всего можно было встретить короткие записи, допустим: «Проводит культмассовый отдел». Но этот «формальный» вопрос на деле гвоздь клубной работы. Высокое мастерство культпросветчика и высшая ступень работы клуба — чтобы как можно большее количество людей принимали участие в подготовке мероприятий. Самый лучший вечер, если он подготовлен одними штатными работниками ДК, — это успех лишь наполовину.

Как вовлечь актив в работу клуба? Определяется круг организаций, участвующих в подготовке и проведении вечера, и в графе «Ответственные за проведение» фамилии представителей этих организаций ставятся рядом с фамилиями работников клуба. Загодя зная о предстоящем вечере, эти «общественные исполнители» могут продумать степень и форму своего участия в подготовке, набрать себе помощников. Это тоже одна из форм развития клубного самоуправления.

Я бы посоветовал ввести в форму плана еще одну графу — «Изменения и дополнения». В работе культпросветучреждений они неизбежны. После этого форма, по которой строится каждый раздел и подраздел плана, будет выглядеть так:

Клубная аудитория
Воспитательные задачи
Номер мероприятия
Наименование мероприятия, содержание, форма
Сроки, периодичность, объемные показатели
Место проведения
Организации — участники проведения мероприятия
Ответственные и исполнители
Изменения и дополнения

Е. А. ВЛАДИМИРОВ,

заместитель директора Всесоюзного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительской работы.

Александр Васильевич рассказал об основных принципах перспективного планирования. Но он почти не касался вопроса о том, как учитывать при составлении планов интересы, запросы самих посетителей клуба. Я постарался дополнить его рассказ и в качестве примера возьму работу любительских клубных объединений. Имея в своем ДК много хороших, крепких любительских объединений, культпросветчик почти всю работу клуба сможет вести через них и их силами.

Если представить себе план работы любительских объединений в виде таблицы, то в графах по горизонтали будут стоять любительские объединения, сгруппированные по трем основным признакам: возрастному (ветераны, средний возраст, молодежь), профессиональному (слесари, лаборанты, ИТР и др.) и любительскому (книголюбы, изобретатели, танцоры). А по вертикали — направления работы, знаменательные даты и т. д. Конечно, не все объединения можно «привязать» к каждому направлению работы, такая искусственность пойдет лишь во вред и объединению, и всему клубу. Но если объединения привьются и заживут по-настоящему интересной жизнью, то большинство посетителей клуба будут ходить не в одно объединение, а в несколько: скажем, в клуб ветеранов и в клуб цветоводов, в клуб изобретателей и в хор. Сотрудничая и дополняя друг друга, объединения смогут создать в клубе интересную, полноценную жизнь. Практика показала, что объединение, в котором сложился крепкий коллектив, не только с удовольствием работает на себя, но и может многое сделать для клуба. Дело культпросветчика — подсказать объединениям конкретные дела. Скажем, к массово-политическим чтениям студия художественного слова получает заказ — подготовить литературный монтаж. Это задание записывается в ее план. Или если решено провести отчет группы народного контроля не как собрание, а придать ему живую форму заводского «Фитиля» — заказ получает любительская киностудия.

Заявки эти подаются не в последний момент, их нужно учитывать при составлении годового плана работы отдельных объединений и всего клуба.

Каждое объединение имеет свой годовой план работы. В сводный план клуба вносится лишь основное.

Итак, по вашему мнению, большая часть клубной работы должна вестись через любительские объединения и руками любительских объединений. Но для этого, очевидно, нужно, чтобы основная часть постоянной клубной аудитории входила в какие-то объединения. Реально ли это!

На мой взгляд, вполне. Далеко не у всех людей есть свое хобби, но объединения по возрастному или профессиональному признаку могут быть интересными для каждого — нужно только правильно построить их работу.

Если культпросветчик видит, что какая-то категория работников его предприятия обходит Дом культуры стороной, значит, он не сумел удовлетворить их запросы. Тут два пути: либо создать для них специальное объединение, скажем, профессиональное, либо постараться вовлечь их в разные любительские объединения. Главное — переломить создавшееся у какой-то группы негативное или равнодушное отношение к клубу.

Но социальный состав работников предприятия не должен, мне кажется, механически восприниматься как состав клубной аудитории. Среди посетителей клуба много жителей окрестных улиц, и их станет еще больше, когда будет создана широкая сеть любительских объединений. Четкая картина клубной аудитории

неизбежно будет размыта этой волной пришедших «с улицы», и не стоит, по моему, этого бояться.

Разумеется, что работа любительских объединений должна строиться с учетом общих направлений клубной деятельности, важнейших событий в жизни страны. Как осуществлять это на практике!

Никаких универсальных рекомендаций тут дать нельзя. Все зависит от характера объединения. Есть объединения очень узкого профиля, деятельность которых может развиваться лишь вглубь, но не вширь. Пример — клуб аквариумистов при ЦДКЖ. Дело там поставлено очень серьезно, есть секция оформителей-конструкторов, секция переводчиков, задача которых — держать членов клуба в курсе выходящей за границу литературы об аквариумах. Есть в этом клубе устав, строго запрещающий как бы то ни было наживу на своем увлечении. Вот вам и нравственное воспитание, и воспитание познавательного интереса, и творческая деятельность. Из более серьезных социальных задач этому объединению можно поручить, пожалуй, лишь пропаганду бережного отношения к природе. Ну что ж, такова его специфика.

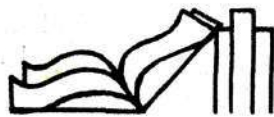
Красная дата календаря может и должна стать вехой в жизни каждого объединения. И каждое или почти каждое из них может внести в празднование свою лепту. Например, к Дню Советской Армии театральный коллектив может поставить пьесу или хотя бы отрывок из нее, хор — подготовить песни гражданской войны, изостудия — объявить свой внутренний конкурс картин на военную тему, фотостудия — организовать выставку работ о сегодняшнем дне Советской Армии.

Клуб цветоводов в городе Пустошки (Псковская область) ко Дню Победы содал красочные композиции из цветов, посвященные празднику, и украсил ими Дом культуры. А специально подобранные букеты подарили на праздничном вечере ветеранам войны.

Беда в том, что многие привыкли считать: если намечено общественно-политическое мероприятие, то оно должно быть серьезным, а это слово нередко воспринимается как синоним слова «скупое». Но ведь можно ту же работу вести другими, клубными методами. Вот, скажем, атеистическая пропаганда. Это может быть лекция, а может быть тематический вечер, куда свой вклад внесут любительские объединения и коллективы художественной самодеятельности.

Если строить работу клуба по такому принципу, тогда перестанет существовать проблема, как «организовать» аудиторию. Дом культуры станет не только местом хорошего отдыха, но и местом, где каждый найдет для себя интересное занятие, позволяющее с пользой приложить свои силы. И клуб приблизится к тому, о чем говорил в свое время М. И. Калинин: люди будут чувствовать себя в нем, как дома, плюс в окружении товарищей.

А вот что думают о перспективном планировании практики.

А. М. КОСТИНА,

директор клуба железнодорожников Ленинград-Московского отделения железной дороги.

Мы убедились, что хороший перспективный план помогает нам лучше, четче выстроить всю работу клуба. Определили для себя общие цели работы и конкретные задачи и благодаря этому сумели от разовых мероприятий перейти к циклам, дающим несравненно больший воспитательный эффект. Штат у нашего клуба всего три человека. А любому практику известно, как легко в таких условиях втянуться в ежедневную текучку, за успехом или неуспехом каждого отдельного мероприятия упустить из виду общее направление работы, словом, перестать за деревьями видеть лес. Перспективный план помогает нам этого избежать.

Очень важно для нас и то, что, привлекая общественные организации к составлению планов, мы можем увереннее рассчитывать на их помощь. Нам уже не приходится просить о содействии как о личном одолжении. Если культурно-массовая комиссия ФЗМК тоже отвечает за клубное мероприятие, то она поможет с его подготовкой и аудиторией обеспечит. Правда, самих посетителей привлечь к подготовке мероприятий нам пока мало удается, разве только пенсионеров из клуба ветеранов. Но вы же знаете, как трудно сейчас увлечь людей, особенно молодых!

Н. А. КОРЕНЦВИТ,

директор Дома культуры московского завода «Станколит».

Я не согласен с тем, что люди сейчас пассивны, что их трудно чем-то увлечь. Как часто мы, клубники, вздыхая о недостатке активности у наших посетителей, на деле сами ее глушим! Зато, если мы сумеем открыть «клапан активности», мы получим новые огромные возможности. Я наблюдаю это хотя бы на примере наших коллективов художественной самодеятельности.

Скажем, народный театр. Там у нас, кстати, занимается молодежь до 30 лет. Сколько прекрасных традиций сложилось у них. Это и ежегодное торжественное открытие сезона, на которое собираются даже все бывшие студийцы и каждый обязательно приносит букет цветов, и экскурсии, общие праздники, дни рождения, которые справляют все вместе.

Но для этого нужно, чтобы в клубе обязательно были незапланированные мероприятия, родившиеся просто потому, что людям захотелось что-то организовать. Тогда у посетителей будет чувство, что они в клубе люди не случайные. И тогда у них появятся активность, желание что-то делать для клуба.

Поэтому я считаю, что перспективный план не может и не должен учитывать все мелочи клубной работы. Да в нем никогда и не предусмотреть всего. Столько нового происходит за год в мире, в стране, на заводе! Я на практике убедился: до 30 процентов всех клубных мероприятий у нас идет не по годовому плану: или плюс к плану, или взамен чего-то запланированного. Наряду с пер-

спективным годовым планом нужны квартальный и месячный планы, которые будут, конечно, гораздо конкретнее. Тут уж можно расписать каждый день работы клуба, и несовпадений не будет.

Но и в месячный план я вовсе не стремлюсь вносить все. Нельзя, чтобы планирование стало для клуба прокрустовым ложем!

А. С. БЕРТМАН,

директор Центрального Дома культуры медицинских работников.

И клубу, и людям, в нем работающим, необходима перспектива, рассчитанная не на один год. Очень важно твердо представлять себе, каким они хотят видеть клуб через несколько лет, и всю работу подчинить этой часто неблизкой и не легко достижимой цели. Иначе текучка засосет и клуб станет всего лишь одним из заурядных, безликих клубов, спасающихся только за счет приглашения на вечера местных знаменитостей.

У нас есть своя мечта: сделать клуб домом открытых дверей. Это требует огромной перестройки всей работы и немалого срока, мы полагаем, лет десять. Сейчас с начала перестройки прошло 6 лет и, можно сказать, что многого мы уже добились.

Прежде всего, мы решили, что наш клуб должен стать местом общения. В нем, по нашему убеждению, должны быть две отдельные, может быть, даже с разными входами части: первая — «самодеятельная», с помещениями для кружков и студий. А вторая — «клубная», двери которой по возможности должны быть открыты. «Возможности» определяются вместимостью клуба. Задача клубной части — чтобы посетитель мог провести здесь вечер интересно.

Чтобы освободить помещения для клубной части, мы стали так составлять годовые планы, чтобы как можно больше работы вести непосредственно в наших подшефных коллективах.

Очень смущали нас неизбежные кинопоказы. И мы решили, что киносеансы должны стать частью клубной работы. С 1979 года мы начали компоновать из мероприятий наших вечерних часов общие программы «Клубных вечеров». В этом году, мы считаем, «Клубные вече-

ра» прошли окончательную «обкатку», и начиная со следующего года они будут основной формой нашей работы.

Программа «Клубного вечера» рассчитана на несколько помещений и включает какое-то основное мероприятие (устный журнал, вечер-встречу, вечер-портрет, творческий вечер писателя, композитора и т. д.), небольшой концерт силами приглашенных артистов или силами самодеятельности, два разных кинофильма в большом зале и в конце вечера на час-полтора — дискотека. Кроме того, весь вечер работает кафе, комната игровых автоматов, телевизионная и шахматная комнаты. Посетитель платит за вход столько, сколько стоят билеты на оба сеанса кинопоказа. А пойдет ли он в кино или предпочтет что-то другое — это уж как он захочет. Надо сказать, что сделать такие вечера вечерами «открытых дверей» нам не удалось. Желаящих попасть на них столько, что у дверей приходится выставлять тройной контроль. А ведь в Москве масса клубов. Если бы подобные вечера проводили не только у нас, может быть, и вправду удалось бы «открыть» двери клуба.

В конце этого года у нас появится детская комната с игрушками и постоянным воспитателем, и наши «Клубные вечера» станут вечерами семейными.

После расширения Дома культуры мы планируем открыть музыкальную гостиную, читальный зал, бильярдную. Выделить каждому любительскому объединению свою постоянную комнату. Кстати, свою комнату у нас получит и каждый самодеятельный коллектив. В перспективе их работу мы будем строить по принципу любительских объединений...

Наш Дом культуры меняется на глазах. Меняется и внешне и внутренне. Но как отразить это в перспективных планах? Там у нас стоят привычные рубрики: «Лектории», «Школы», «Семинары», «Культмассовый отдел», «Детский отдел» и т. д. Как подсчитать и отразить в планах, отчетах те усилия, которые мы затрачиваем на организацию клубной части, и ту пользу, которую эта работа приносит? Таких показателей в отчетах нет. Может быть, поэтому так мало клубов стремятся «открыть» свои двери. Так не пора ли пересмотреть критерии и формы отчетности, по которым определяется работа клуба?

Итак, теоретики и практики высказали свое мнение. Их взгляды оказались не во всем схожими, кое в чем, пожалуй, спорными, но, несомненно, интересными и заслуживающими внимания. Пока еще не существует единой совершенной методики перспективного планирования, полностью учитывающей потребности сегодняшнего дня, она только рождается в полемике... Мы просим читателей поделиться своим мнением по проблемам, затронутым участниками семинара, и прислать нам лучшие перспективные планы ваших клубов. Наиболее интересный план станет материалом для подробного анализа на страницах нашего журнала.

Неподалеку от Дома культуры, во дворе группка подростков, встав полукругом, ломающимися голосами зывала к совести какого-то не желающего спуститься к ним Вовы. Наконец, Вова появился — худенький, небольшого роста паренек, с гитарой в руках. Молча сел на скамейку, взял аккорд, спросил: «Что?» «Что хочешь», — ответил высокий парень в кожаной куртке, вытаскивая из кармана бутылку розового крепкого.

— Скучно, ребята? — поинтересовался я.

— А вы кто, воспитатель? — в свою очередь спросил парень в кожаной куртке. Но без злости, без раздражения, скорее вяло и грустно.

— Допустим.

— Вот и сделайте так, чтобы нам было весело, — усмехнулся он.

— Но почему же я? Ты что, до Дома культуры дотопать не можешь?

— Ходил, — улыбнулся парень. — Выгнали. Двойка у меня по поведению. Сказали: исправись — приходи.

— А двойка за что?

— Воспитательница закатаила тут нам лекцию о музыке...

— И ты, конечно, не пошел.

— Чайковский — это не современно...

Я промолчал. Парень, считая, по-видимому, наш разговор оконченным, хлопнул Вову по плечу.

— Давай!

Вова тронул струны и хрипло выбросил:

Встретил я любовь свою в Париже.
Мы с ней познакомились поближе...

...Директор калининградского Дворца культуры рыбаков Алексей Николаевич Смирнов сидел в своем кабинете. Еще находясь под впечатлением «блистательного» выступления Вовы, я без обиняков спросил Алексея Николаевича:

— Есть ли ребята, которые собираются под вашей крышей не по обязанности, не от скуки, не по чьему-то строгому наказу, а по увлечению — живописью, музыкой, литературой, техническим творчеством, коллекционированием марок и т. д.?

— Есть, — кивнул он. — Я вообще предпочитаю иметь дело с нормальными людьми.

— Нормальные — это...

— Нормальные, — перебил меня директор, — это те, кто хоть раз в жизни задумался: зачем я живу? А подумав и сообразив, что музыка — это не только модные ритмы, Шекспир — не восьмитомник, украшающий шкаф, а дельтоплан — не просто летательный аппарат, взяли да и отправились за соответствующей информацией...

— То есть к вам?

— На ловца и зверь бежит, — улыбнулся Алексей Николаевич.

Мы пошли в изостудию, расположенную в небольшой, но очень уютной и живописной комнате на втором этаже. Ее обитатели сидели за самоваром, пили чай и с интересом слушали молодую девушку, которая, чуточку волнуясь, рассказывала о жизни и творчестве Андрея Платонова. На наш приход никто не обратил внимания. Нам просто придвинули две свободные чашки, кивнули на самовар — у нас, мол, самообслуживание — и забыли, увлеченные рассказом о жизни и творчестве писателя. Обсуждение затягивалось. Кто-то соглашался с докладчиком, кто-то возражал, его поддер-

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

Окна, в которых всегда светло

Ю. МАСЛОВ,
журналист

живали, и тогда моментально вспыхивал яростный и бескомпромиссный спор. Но, как я вскоре понял, здесь умели не только говорить, но и слушать. И соглашаться, если не правы. И уважать друг друга.

— Мне нравится Платонов, — негромко, застенчиво краснея, проговорила смуглая девушка с тонкими, по восточному выразительными чертами лица. — Но, по-моему, научиться видеть мир его глазами очень трудно. А без этого его не поймешь.

— Вика Звиададзе, — шепотом объяснил мне Алексей Николаевич. — Она учится в девятом классе, а живет в Светлогорске. Сколько до Светлогорска, знаете?.. Восемьдесят километров! А она за два года ухитрилась пропустить только одно занятие. И то по уважительной причине — болела.

— А при чем здесь Платонов? Ведь это же не литературная студия...

— Кто-то из них заинтересовался повестью Платонова «Происхождение мастера» и задумал сделать иллюстрацию к ней. Вот они и добираются до сути этой повести. Юра говорит, что глаз художника — это его сердце.

— Какой Юра?

— Руководитель студии, Юрий Алексеевич Григуль. Он рядом с Викторией сидит. А слева от него — Володя Фокин, староста группы, рабочий. Каменщик. Следующий — Сергей Любкин, рядом — его жена, Алла. Оба студенты, биологи, в университете занимаются.

— А здесь все «нормальные»?

— Из «трудных» только один — руководитель...

Юрий Григуль действительно в детстве считался «трудным». Вырос без отца, с отчимом отношения не сложились, и мальчишка, обозлившись на всех и вся, в двенадцать лет удрал из дому. Нашли только через два месяца на крыше скорого поезда Москва — Барнаул.

На следующий год история повторилась — Юра снова удрал, и на этот раз его ловили больше трех месяцев. Чем жил, питался? Юра смеется, говорит: «Народ у нас добрый, кто словом согрешит, кто куском хлеба отблагодарит, в общем, пропасть трудно». Но если откровенно, то об этой полосе своей жизни Юрий Алексеевич вспоминать не любит: обидно за упущенное время. Однажды на занятиях он сказал Вике Звиададзе: «Я тебе очень завидую, ты живешь в мире прекрасного, в шестнадцать лет ты горстями черпаешь то, о чем я в твоём возрасте даже понятия не имел... Ты хоть понимаешь, какое счастье тебе привалило?»

Однажды утром Юра проснулся в товарном вагоне неизвестно куда несущегося поезда. Выглянул и, пораженный, замер. Перед ним бесконечным ковром раскинулась зеленеющая степь, цвели маки, и их красные головки, облитые первыми лучами восходящего солнца, сияли так ярко и ослепительно, что Юра намурился и... потянулся за альбомом, который он вместе с коробкой цветных карандашей неделю назад стащил в газетном киоске.

И стал рисовать все, что видел. Когда альбом кончился, Юра решил украсть второй. И попался. Привели в милицию. Дежурный по отделению, грустный пожилой майор, внимательно выслушал мальчишку, просмотрел его рисунки, спросил:

— Твой?

— Мои, — ответил Юра.

Помолчав, майор сказал:

— Тебе учиться, парень, нужно, рисуешь ты хорошо. Дай слово, что больше бегать не будешь,— отпущу.

Скрепя сердце Юра вернулся домой. И не потому, что дал слово. Магическое действие на него оказала другая фраза майора: «Тебе, парень, учиться надо».

В жизни каждого подростка наступает момент, когда он должен выяснить свои отношения с окружающим миром. Что ты значишь в этом мире, нуждаются ли в тебе, ценят ли?.. Дорого обходятся человеку подобные минуты, ибо в них заключен вопрос вопросов: как и зачем жить дальше?

Пришла такая минута и к Юрию, и принесла она ему окончательное выздоровление. «Художник — не профессия, это состояние души, это свой взгляд на мир», — скажет впоследствии Юра. Но, для того чтобы выразить на бумаге свое отношение к миру, необходимо было учиться, и Юра, вернувшись из армии, поступает во Всесоюзный заочный народный университет искусств.

В 1978 году Юрий Григуль начал работать на заводе художником-оформителем, а все свободное время он посвящал живописи. Сегодня за спиной у Юрия Алексеевича Григуля участие в десяти городских выставках, пяти областных, в четырех межреспубликанских. Была и одна персональная в городе Балтийске, где он поселился после окончания службы в армии.

Занятия живописью принесли Юрию возможность самовыразиться, сказать свое слово в искусстве, через призму которого он рассматривал теперь окружающий мир, но он ощущал, что чего-то в жизни ему не доставало. Удовлетворения собой?

Случай свел его с Алексеем Николаевичем Смирновым. Он предложил Юрию организовать при Дворце культуры рыбачков студию изобразительного искусства. Юрий согласился и уже через несколько занятий почувствовал, что наконец-то окончательно находит себя, находит в работе с учениками, в творческом общении с ними, в спорах об искусстве — словом, в кипучей, полной забот и творческих исканий жизни. «Чем больше в мире будет поэтов, художников, музыкантов, тем чище, богаче и прекраснее станет мир», — говорит Юрий Григуль. И он действительно все делает для того, чтобы в каждом проснулся художник. Он не отбирает в студию особо одаренных, он принимает любого, даже тех, кто никогда в жизни не держал в руках карандаш. «Профессионала, конечно, из такого не выйдет, — улыбается Юрий Алексеевич, — но это и не входит в мою задачу. Я просто хочу изменить состояние души человека, научить его глубже вдмываться, осмысленнее смотреть на мир, вырабатывать в себе активную жизненную позицию».

Мира Островская никогда, даже в детстве, не помышляла о рисовании. И в студию забрела случайно, от скуки. Юрий Алексеевич внимательно выслушал девушку, объяснил основы композиции и, быстро соорудив простенький натюрморт, вооружил карандашом.

Примерно с месяц Мира чувствовала себя скованно, а потом увлеклась, полюбила, но не живопись (вкус к рисованию пришел несколько позже), а ту теплую, непринужденную, товарищескую атмосферу, что царил в студии. Ей нравилось здесь все: походы в кино и театр, споры о творчестве Глазунова и Булгакова, Пикассо и Бабея, совместные поездки на этюды, где все, начиная

окна, в которых всегда светло

с работы и кончая свободным вечером, во время которого пели, танцевали, сочиняли стихи, дурачились, — напоминало праздник. «Это удивительно, — говорила Мира, — что я, в общем-то, уже зрелая женщина, общаясь с ребятами из студии, вдруг перестала чувствовать возраст и порой веду себя так, как будто мне только вчера исполнилось пятнадцать лет... Наверное, мы все изголодались по доброму, чуткому, внимательному отношению, по возможности проявить себя как истинный, настоящий друг... Да, в жизни нужны друзья, не приятели, а друзья! И я их нашла. В нашем клубе».

...Как сделать клуб домом, где люди собираются не по обязанности, где спорят, узнают новое, творят, придумывают, пробуют?.. Мы много пишем о необходимости строить новые клубы и имеем на то основание. Но строительство клубов еще не решение всех клубных проблем, это только полдела. Нельзя рассчитывать на то, что в новом ультрасовременном здании и работа пойдет по-новому, и сами собой появятся новые формы работы, новые клубы по интересам, и посетители хлынут во Дворец.

Если клуб, все его комнаты и залы будут только изредка заполнены людьми и если эти люди будут равнодушно принимать приготовленную для них (без учета их интересов и склонностей) духовную пищу, как это нередко бывает, клуб не будет оправдывать своего предназначения, как и затраченных на его строительство трудов и средств. Клубу нужно то, что отличает студию Юрия Алексеевича Григуля, — энтузиазм, активность людей, поиск. И чем больше будет у нас таких студий, таких клубов, таких увлеченных своим делом культпросветчиков-воспитателей, стремящихся не вести молодого человека по жизни за руку, «лишь бы чего не натворил», а помочь ему узнать себя, выработать свою активную гражданскую позицию, тем меньше будет брэнчащих в подъездах компаний. Это очевидно. Ведь вот судьба самого Григуля — она могла сложиться и иначе, если бы не встретились ему такие люди, как майор милиции, который, сам того не ведая, оказался причастным к рождению художника, или Алексей Николаевич Смирнов, разгадавший в нем прирожденного педагога.

Не изобрету велосипеда, если скажу, что любое дело начинается с человеческой увлеченности, но в культурно-просветительной работе мало быть увлеченным человеком, здесь необходимо еще и любить людей.

Юрий Алексеевич сумел найти подход к сердцам учеников, поэтому в окна его студии всегда светло, двери открыты, и сюда может зайти каждый, кто желает научиться рисовать, кто ищет друга, интересного собеседника, тепла и радости. Именно ищет, а не подпирает все свое свободное время стенку в подъезде, уподобившись человеку, желающему испить родниковой воды, но не желающему сделать для этого и двух шагов к источнику. Двери к нему даже в сказке сами не открываются.

Калининград

Что такое слайд-театр

А. ЕФРЕМОВ,
наш спец. корр.

А в самом деле — что это такое? Притом если учесть, что слайд-театр — название сокращенное, полностью оно звучит так: „Экспериментальная поэтическая видеостудия „Триада“. Слово. Музыка. Слайд“. А представление, обещанное программкой, именуется „Блажен, кто посетил сей мир...“ и посвящается творчеству Тютчева.

Раз Тютчеву, следовательно, как нетрудно догадаться, будут читать стихи. Скорее всего — под музыку. Прием, известный покою веков под названием «мелодекламация» и некогда весьма популярный. Поскольку технический прогресс идет вперед, видимо, нетрудно прибавить к этому еще и демонстрацию слайдов. Только при чем здесь театр? Театр — это действие; слайд по своей природе статичен. Как, кстати, и декламация — пусть даже «мело». Театр — это диалог; есть множество поэтов, чье творчество может быть выражено и в такой форме, но к Тютчеву сие не относится ни в какой степени...

Примерно так рассуждал я, сидя в маленьком зале столь же маленького Дома культуры имени Ф. Э. Дзержинского новосибирского областного Управления внутренних дел. За невысокими ширмами, расставленными прямо в зале, перед авансценой, молодые люди устанавливали аппаратуру. Потом зал наполнился зрителями, погас свет, цветные блики прожекторов упали на занавес, заскользили, неторопливо освещая за желтые складки материи, то темную полированную поверхность стен... Наконец, занавес раздвинулся и на белом прямоугольнике экрана в ярких цветовых пятнах вспыхнуло: «Слово. Музыка. Слайд».

Потом звучала музыка Рахманинова, на трех экранах в глубине сцены появились какие-то изображения, луч «пистолета» высветил у одной из кулис стройную девушку и... послышалось знакомое еще со школьной скамьи: «Люблю грозу в начале мая».

Первая мысль была: стоило лететь в Новосибирск, чтобы повторять хрестоматию? Однако читала девушка по-настоящему хорошо. А еще через несколько секунд всяческие посторонние соображения и вовсе растворились — настолько необычна, странна и пленительна была та музыка, что лилась со сцены, все сильнее захватывая зрительный зал.

Сюжетная линия была выстроена, конечно же, на биографической основе; поочередно из кулис выходили на авансцену артисты, рассказывали о том или ином периоде жизни поэта, читали воспоминания о нем его современников или потомков, его стихи... Их сопровождала музыка — Мусоргского, Рахманинова, Чайковского... Видеоряд строился то по ассоциативному признаку, то по иллюстративному... Впрочем, стоит ли пересказывать? Вряд ли, ибо то нечто, что и производило столь сильное эмоциональное воздействие, заключалось не в стихах, музыке или слайдах, а в удивительной их соразмерности, триединстве. Мелодика тютчевского стиха, точно и тонко соединяясь с музыкой и с не менее точно подобранным видеорядом, и создавала некое цельное, монолитное, качественно новое художественное произведение.

Как достигается такое триединство? Секретов особых нет. Сначала руководитель и создатель «Триады» Игорь Григорьевич Тираспольский пишет сценарий. Строиться он может на любой основе: в тютчевском спектакле, как уже говорилось, — на биографии, в показанном в тот же вечер «Мире очарований» — как своеобразная экскурсия по истории изобразительного искусства — Нефертити, Венера, Мадонна... Потом подбирается видеоряд. Тут сложность даже не в том, чтобы выбрать те или иные слайды (хотя их в каждом спектакле больше сотни и каждый выбирается из десятков вариантов), а в том, чтобы найти их точное драматургическое решение, их соотношения друг с другом (экранов, хочу напомнить, три), с текстом, с музыкой — а музыкальную партитуру тоже еще надо создать... При этом каждая ошибка мстит жестоко. Двух-трех неточно подобранных слайдов или музыкальных отрывков вполне достаточно, чтобы разрушить то триединство, которое и делает представления слайд-театра спектаклями.

Секретов, повторяю, нет, потому что они те же, что и в любом творческом коллективе. Найти то волшебное, единственное чуть-чуть, что и делает произведение искусства произведением искусства: картиной, танцем, фильмом, спектаклем. Слайд-спектаклем.

Согласен, театр этот своеобразный. Но сквозь своеобразие достаточно ясно, стоит лишь всмотреться, проступают и вполне традиционные, привычные черты. Нет сюжета? Но если взять тот же спектакль о Тютчеве: разве жизнь великого художника — не сюжет? И так ли уж непривычен нам спектакль, построенный на стихах одного или нескольких поэтов, на воспоминаниях о них? Достаточно вспомнить целый ряд постановок Театра на Таганке. Нет диалога? Да, актеры «Триады» не общаются на сцене непосредственно друг с другом — пока. Но они говорят с нами, со зрителями, а динамика действия — жизнь и творчество поэта в «Блажен, кто посетил сей мир...» — развитие образа Женщины в искусстве в «Мире очарований» — создает скрытый, однако вполне явственный и ни на минуту не прекращающийся диалог между актером, видеорядом, музыкой. Прием для поэтического театра также достаточно традиционный.

В свое время «Триада» начиналась как театр чтеца, и роль слова в нем остается чрезвычайно высокой, кстати, для поэтического театра это тоже характерно. Тут, впрочем, коллективу повезло: уже несколько лет сценическую речь преподает здесь Лидия Алексеевна Николаева, ее учениками являются многие известные в стране актеры и чтецы. Но равновеликая важность видеоряда и звукового решения придают слайд-театру еще одну особенность, чрезвычайно ценную для самостоятельного коллектива, поскольку она делает его весьма привлекательным для людей, не имеющих, скажем, данных для сцены. Дело в том, что в «Триаде» работа слайд- и звукооператоров перестает быть механической, она творчески равна работе актеров. С одной стороны, это открывает возможности сценического творчества для тех, кто, казалось бы, не имеет таких способностей; с другой, пусть чисто утилитарной, — полностью решает вопрос технических служб, столь острый всегда для самостоятельного коллектива.

«Триада» существует шестой год. В репертуаре ее — около десятка спектаклей. Можно ли сказать, что слайд-театр уже полностью состоялся, что форма его окончательно найдена и дальше коллективу остается лишь шлифовать и закреплять то, что уже есть?

— Помню, — рассказывает Игорь Григорьевич, — принес я в первый раз сценарий о Тютчеве. Какой крик подняли! В штыки встретили. «Почему, мол, не Вознесенский? Да зачем нам это сюсюканье?» — «Не смейте, говорю, так про Тютчева...» Прямо силой заставил. Ну, потом подобрали музыку, выстроили видеоряд... Теперь самый любимый спектакль; сами спрашивают, если долго не играем: «Игорь Григорьевич, когда Тютчева будем читать?»

Еще было: возникло какое-то чувство неудовлетворенности. Причем у ветеранов коллектива: Славы Панфиловой, Люды Симановской — они в «Триаде» с первого дня. Слайды, оказывается, чтецов забывают. «Что ж, — сказал Тираспольский, — есть же коллективы чтецов — идите туда». Не ушли. Но объединились с девочками из драматического коллектива и вместе с композитором Борисом Ромашкиным поставили программу «Это я вернулся за собою», посвященную памяти новосибирского поэта Александра Кухно. Очень тонкую программу, поэтичную, тоже со слайдами, только с одним экраном. И сами увидели, что этого мало...

— Я, — посмеивается Игорь Григорьевич, — к этой постановке и близко не подходил, пусть, думаю, сами. Люда Симановская ставила — она на заочном учится в культпросветучилище. Удачно получилось, и кое-что новое для нас было — появились мизансцены, пусть пока совсем простые. Ну а почему девочки не ушли — это вы у них спросите.

— Знаете, — сказала Люда, — я ведь до «Триады» занималась в коллективе чтецов. И, когда сюда пришла, сначала очень тяжело было: не понимала, зачем это нужно — музыка, слайды, оттого на сцене чувствовала себя скованно. А теперь представила себя в обычной чтецкой программе — нет, чувствую, не смогу... То есть смогу, конечно, но уже неинтересно. И сама не заметила, как «Триада» наша стала мне необходима.

Программу, посвященную Александру Кухно, я видел. Несмотря на то что в ней чувствуется отсутствие опытного режиссера (все спектакли «Триады» ставились профессиональными режиссерами), она подкупает удивительной искренностью и задушевностью. Но для меня, пожалуй, было не менее важно то, что на этом спектакле я понял еще одну интересную особенность слайд-театра как вида самостоятельного творчества.

Сегодня в «Триаде» — пятнадцать человек. Число, видимо, оптимальное; вряд ли оно будет увеличиваться (конечно, приходят новые люди, но ведь кто-то и уходит, мало ли по каким причинам). Однако дело в том, что в идеале этот коллектив является как бы ядром, вокруг которого могут группироваться самые разные люди и опять-таки коллективы. Ведь в смысле поиска форм спектаклей возможности тут чрезвычайно широки, и каждая постановка требует чего-то своего. Пока что в «Триаде» этот путь только нащупывается, но уже в одном из первых спектаклей, посвященном поэзии периода гражданской и Великой Отечественной войн, принимали участие члены новосибирского клуба самостоятельной песни, в программе, посвященной А. Кухно, как мы уже знаем, — участники драматического коллектива ДК, а в одну из ближайших постановок, посвященную творчеству Родена, планируется включить балет или пантомиму...

Мне кажется, что поиски новых, еще не использованных возможностей слайд-театра сейчас пойдут более активно. В городе уже появился еще один коллектив, работающий в этом жанре, — во Дворце культуры «Строитель». Там довольно давно экспериментировали со слайдами, создали несколько слайд-фильмов, а теперь, к 35-летию Победы, и первый слайд-спек-

такль. Увидеть его мне, к сожалению, не удалось: когда я был в Новосибирске, работа над ним только начиналась.

Надо думать, такие театры появятся и еще — уж очень большие возможности сулит эта форма. «Триада», скажем, ставит своей сверхзадачей эстетическое воспитание; что ж, ввести в удивительный мир искусства человека, еще мало с ним знакомого, показать в этом мире нечто новое тому, кто считает себя уже не новичком здесь, — благороднейшая задача. Но разве не может слайд-театр с его мобильностью, способностью легко добираться до самых отдаленных уголков (вся аппаратура — три проектора и магнитофон) стать мощным средством сценической выразительности для агитационного, например, коллектива? Между прочим, опыт такой работы есть уже и у «Триады» — два спектакля, посвященные советской милиции: «Несущие факел» и «Уголовного розыска воины». Когда их показывают в районах, в видеоряд включаются слайды с портретами лучших работников местной милиции, ветеранов, со сцены называются их имена. Прием, согласен, для агитбригады достаточно обычный, но, примененный не в сборном концертном типа программе либо обзоре, а в цельном спектакле, он неизменно производит очень сильное впечатление. Я никоим образом не хочу упрекать «Триаду», что ее коллектив не продолжил работу в жанре агиттеатра, хочу лишь показать, что техника слайд-театра открывает большие возможности для многих коллективов.

Как дальше будет развиваться эта форма? Уже сейчас видно, что в слайд-театре «Строителя» — по крайней мере, на первых порах — поиск пойдет в области развития технической стороны: у Дворца культуры есть такие возможности. Видеоряд, например, здесь строится на шести экранах, с двенадцати проекторов, и это не просто вдвое больше, чем у «Триады», но совсем другой принцип создания, так сказать, видеодраматургии. «Триада» же, как мне кажется, все увереннее нащупывает пути в сторону большей театрализации, хотя пока, видимо, еще не столько в силу внутренней убежденности, сколько из-за не слишком хорошей жизни.

— Верно, у нас вроде и выхода сейчас другого нет, — подтверждает мои домыслы Игорь Григорьевич. — Аппаратура — как мы ей поначалу ни радовались — все же слабая, и выжали мы из нее, пожалуй, все, что можно было. Новая когда еще будет, и будет ли...

Все верно: и рамки у проекторов хлопают на весь зал, и магнитофон «Комета», конечно, предназначен вовсе не для театра. Только кажется мне, что руководитель «Триады» сам еще не хочет признаться себе в том, что внутренне ему уже ясно.

Да, триединство. Да, слово, музыка, слайд равны между собой. Но слово — первое среди равных. Потому что, как бы ни была совершенна техника, театр жив человеком.

Право, будет обидно, если усмотрит Игорь Григорьевич в сих словах опровержение своих принципов. Еще обиднее, если

оскорбят они чудесных ребят — слайд-операторов «Триады», Катю Яковлеву — звукооператора. Более того, искренне надеюсь я, что поможет руководство областного Управления внутренних дел своему слайд-театру в приобретении и звукоаппаратуры, и проекторов попроще, и световой аппаратуры, каковой сейчас у театра и вовсе нет.

Но дело в том, что принципы построения видео- и музыкальной партитуры спектакля в «Триаде» уже более или менее определились и без особых изменений могут работать еще довольно долго. Приемы же подачи текста во многом себя исчерпали.

Я уже говорил о том, какое ошеломляющее впечатление произвела на меня первая встреча с «Триадой». Теперь думаю, что, если бы те же три программы я увидел не за один вечер, а за три, оно было бы несколько иным. Первая, наверное, так же ошеломила бы; во второй чтецы, выходящие поочередно из-за кулис, показались бы привычными; в третьей они были бы уже скучноваты, поэтому такой интерес вызвал спектакль, посвященный поэту Александру Кухно, как бы он ни был еще несовершенен, именно как поиск новых путей.

Когда я спросил руководителя «Триады», каковы дальнейшие планы в этом направлении, он процитировал программу из трех пунктов: введение мизансцен, диалогов, приемов актерской игры. Сейчас все это будет применяться в новом спектакле — он уже репетируется, — рассказывающем о последних днях Пушкина. Но...

Но, исходя из сказанного, больше, чем что бы то ни было, больше даже, чем новая аппаратура, коллективу нужен режиссер. Постоянный режиссер, так же влюбленный в дело, как и остальные члены коллектива, и знающий его специфику. Пока, к сожалению, этот организационный вопрос не решен, и руководству Дома культуры приходится каждый раз проявлять чудеса находчивости, дабы изыскать средства и пригласить постановщика для работы над очередным спектаклем.

И еще один вопрос, может быть, самый важный. Хотя «Триаде» уже пять лет, хотя выступает она довольно много, в городе знают ее еще явно недостаточно. Обидно, потенциальные возможности коллектива в деле идейно-эстетического воспитания молодежи используются — будем откровенны — в ничтожной степени. Если можно так сказать, на уровне случайности: попал как-то случайно на спектакль — глядишь, пригласили «Триаду» выступить в заводском, институтском клубе, в библиотеке, в школе...

Приглашения эти не столь и редки, но возможностей у слайд-театра гораздо больше. Не говоря уже о его мобильности, директор ДК имени Ф. Э. Дзержинского с удовольствием готова предоставлять для его выступлений зал раз в неделю. Видимо, пора райкому комсомола, обществу «Знание», роно подумать об использовании этой новой, но весьма действенной формы идейно-воспитательной работы.

Новосибирск

Фото к стр. 24
А. Малахина и
К. Хомутова

Фото к стр. 26
В. Грановского

платите штраф В пиастрах

А. КУКЛИН,
студент Будапештского университета
имени Этваша Лоренда

Свободное время венгерского студента... По мнению секретаря комитета комсомола Будапештского технического университета Габора Раца, оно должно быть предельно занятым. Это несмотря на то, что рабочее время тоже насыщено до предела: за годы учебы в вузах Венгрии молодые люди приобретают одновременно две, как правило, смежные профессии, осваивают два курса специальных знаний.

Почему же свободное время студента должно быть предельно занято, если он, студент, и без того до предела, казалось бы, загружен учебной работой? Ответ прост: этого хотят сами студенты. Напряженный, насыщенный многообразными занятиями досуг им, понятно, никто не навязывает, его лишь предлагают. Но предложение определяется спросом.

Другой вопрос: чем вызван сам спрос, откуда эта жадная потребность тратить время и силы на занятия, которые непосредственно с будущей сферой деятельности не связаны? Я говорил со многими ребятами с разных факультетов. Наиболее характерные ответы: «Времени и сил не хватает на то, что не интересно. Интерес увеличивает и время, и силы»; «Наш век — век самоорганизации. Когда же учиться этому, как не в годы студенчества?»; «Нужно примерить к себе как можно больше профессиональных ролей. Кто знает, правильно ли выбрана профессия?»; «Прежде чем стать узким специалистом, нужно стать специалистом «широким», научиться свободно ориентироваться в разных отраслях науки и искусства». Высказывания разные, но некое единое самоощущение студента в них, думаю, просматривается.

Наиболее популярен в студенческой среде отдых, связанный с творчеством, расширением кругозора, самостоятельной активной деятельностью. Этому и служит разветвленная система студенческих клубов и кружков.

В университете три крупных клубных объединения: «Скини», «Р-клуб» и «Е-клуб» (называются они в соответствии с названиями корпусов общежития). Клуб «Скини» объединяет всех тех, кто в своих любительских увлечениях уже дорос или поставил себе задачу дорости до высокого уровня мастерства в самостоятельном творчестве. В «Скини» есть и симфонический оркестр, и хор, и ансамбль народных танцев, и клуб кинолюбителей, и джазовый ансамбль стиля «Диксиленд». Здесь действуют три театральные студии: пантомимы, классиче-

ского театра и авангардного. Ежегодно «Скини» проводит конкурсы, фестивали, которые становятся событиями в культурной жизни молодежи страны. Таким событием стал, например, прошлогодний международный фестиваль молодежных театров пантомимы, проведенный университетом совместно с венгерским телевидением. Несколько дней подряд жители Будапешта были свидетелями интереснейшего состязания молодежных театров одиннадцати стран!

Задачу расширить кругозор участников ставит перед собой и «Р-клуб». Правда, средства у него иные, нежели у «Скини». Здесь действуют пятнадцать мелких клубов, напоминающих по своей направленности любительские объединения по интересам: социологии, психологии, народной музыки и другие. Многие студенты из «Р-клуба» пробуют свои силы в гуманитарных отраслях знаний. Просвещаясь сами, они просвещают и других. Каждый вечер «Р-клуб» проводит какую-то программу либо силами любителей, либо приглашая профессиональных ученых, специалистов разных областей знаний.

Наиболее развлекательным считается «Е-клуб», где часто проводятся танцевальные вечера отдыха, работают дискотеки. Но развлекательный не значит бездумный, бесполезный, пустой. В этом клубе молодежь приобретает и к музыкальной, и к танцевальной культуре. Перед студентами выступают популярные джазовые и эстрадные ансамбли, известные фольклорные коллективы. Непроизвольно складывающееся общение людей расширяет сферу международных отношений, знаний в области международной жизни, быта и культуры разных стран. Недавно я был на одной из традиционных суббот в этом клубе. Выступал популярный в Венгрии вокально-инструментальный ансамбль «Локомотив ГТ». На нижнем этаже в клубе гремели две дискотеки, в кинозале шли профессиональные фильмы и последняя работа нашей любительской киностудии. Сюда пришли и артисты театра «Скини» — их руководитель Золтан Халаши горячо обсуждал последний университетский альманах, где студенты пробуют свои силы в журналистике и поэзии. Золтан приглашал к дискуссии всех желающих, и это ему удавалось, — присоединялись все новые и новые участники и одновременно расширялся круг затронутых проблем. Островки дискоссии, разбуженной в тот вечер в «Е-клубе», вспыхивали в студенческой среде еще

несколько недель.

Впрочем, активная «клубная» жизнь идет в университете не только в клубах. Совместные встречи, праздничные интернациональные вечера комсомола проводит на первом этаже корпусов общежития, легко превращая силами студентов столовую в импровизированный зал. На таких вечерах молодежь из разных стран показывает друг другу свое национальное искусство, знакомятся. Здесь выступает и русский театр, организованный венграми, он ставит пьесы наших классиков и современных писателей. Участники этого театра настолько хорошо владеют нелегким для венгров русским языком, что даже мы, студенты из СССР, смотрим их постановки с большим удовольствием, не делая скидки на сложности языковой техники.

В этом театре играет мой сосед по комнате Габор Агоштон. Он все время старается уточнить у меня произношение русских слов, какие-то речевые тонкости. Поистине театр, самодеятельность стали для Габора еще одной профессией — уже третьей по счету. И так происходит с большинством студентов. Второй мой сосед — филолог болгарин Венчислав — редактирует студенческую многотиражную газету. В нашей комнате постоянно собираются начинающие очеркисты, репортеры, публицисты. Видя страсть, с какой они относятся к своему увлечению, я ничуть не удивлюсь, если узнаю, что после окончания университета полученные филологические знания кто-то из них применит в области журналистики.

На первый взгляд может показаться неожиданным, но вообще-то это естественно и закономерно: насыщенная творческая жизнь студентов в свободное время помогает осваивать и учебные программы. Когда досуг связан с полным отключением от чего-то серьезного, он порождает психологическую инерцию безделья; каждый, кто был студентом, знает, сколько сил (дополнительных сил) требуется для того, чтобы после отключения вновь включиться! Досуг — отключение — это растрата сил. Досуг — переключение (на другой вид деятельности) — это экономия времени и сил. Как правило, среди тех, кто увлечен самодеятельностью, нет слабых студентов, у них вырабатывается желание постоянно узнавать новое. А кроме того, молодые люди приобретают привычку проводить свободное время культурно, полезно, приобретают навык самоорганизации.

Ведь даже дискотека, если она правильно организована,— это не отключение, а переключение и своего рода соревнование в искусстве танца.

Я понимаю: очень уж «усерьезненно» может выглядеть все, о чем я говорю, даже в дискотеке, мол, не просто танцуют и веселятся, а «соревнуются». Поэтому еще раз повторю: все сказанное не мешает ни веселью, ни проявлению студенческой непосредственности. Скорее наоборот. Зайдите на репетицию самых «серьезных» самодеятельных коллективов — шутки, юмор, молодой задор, игра жизненных сил, незабываемая и неповторимая атмосфера студенчества... Здесь сбрасывается напряжение (несмотря на напряженный характер репетиции!), разряжаются отрицательные эмоции.

А какие яркие, будоражаще-веселые массовые студенческие праздники! Какой фейерверк талантов, которые предвзвременно открыты и отшлифованы были в каждодневных, непроектных клубных занятиях.

Студенческие конкурсы, фестивали не случайно привлекают в Венгрии внимание печати и телевидения: сколько остроумия, веселья, молодой жизненной силы могут они продемонстрировать зрителям, участникам! Вот, например, традиционные студенческие дни, карнавалы — своеобразная гордость венгерского студенчества. Ведь праздник — игра, карнавал — это тот самый искомый островок интенсивного общения, дефицит которого так больно бьет сегодня по современному горожанину. В Венгрии любят карнавалы, стоит им начаться в осеннее или весеннее время в разных областях страны, как в будапештском метро нет-нет да и встретишь человека в шутовском наряде, с трещоткой.

Студенческие карнавалы и по своей праздничности, яркости, и по обилию шуточных состязаний, конечно, напоминают народные. Главное же их отличие заключается в той «современной подкладке», которую молодежь привносит в свои праздники.

В Веспреме студенческие карнавалы называются «Ювеналии» и в свою праздничную атмосферу захватывают весь город. В эти дни принято преподавателям и студентам обращаться друг к другу на «ты». Нарушивший это правило подвергается денежному штрафу в пиастрах — денежной единице, действительной во время «Ювеналии».

Разумеется, подобные карнавалы — игра. И все же эта игра на протяжении многих лет активно поддерживается деканатами. Известно, насколько повышается после таких праздников настроение, жизненный тонус. Ведь карнавал — это зрелище без рампы и без разделения на исполнителей и зрителей, в котором все: и студенты, и преподаватели — активные участники.

Карнавалы и диспуты, театры на иностранных языках и литературные кафе, любительские киностудии и многочисленные ансамбли, самодеятельные коллективы, дискотеки, литературные журналы и научные кружки — все эти интересные, разнообразные формы проведения свободного времени помогают венгерским студентам стать хорошими специалистами, активными гражданами. Поэтому мнение Габора Раца о том, что досуг надо предельно насыщать «делами», кажется мне вполне справедливым. Это «надо» не надумано, оно отвечает глубоким и разносторонним запросам самого современного студенчества.

Каждая эпоха оставляет о себе память. Среди голосов этой памяти — песня.

Ноябрь 1932 года. Страна празднует пятнадцатую годовщину революции. В этот день на столичные экраны выходит фильм Ф. Эрмлера «Встречный», где звучит песня молодого, но уже знаменитого симфониста Дмитрия Шостаковича:

Нас утро встречает прохладой,
Нас ветром встречает река...

А в 1934 году зрители увидели музыкальную кинокомедию «Веселые ребята», которая открыла для самого широкого слушателя новые имена: композитор Исаак Дунаевский, поэт Василий Лебедев-Кумач, актер и певец Леонид Утесов. Светлый, оптимистический характер всего фильма с наибольшей полнотой выразился в «Марше веселых ребят»:

Нам песня строить и жить помогает,
Она, как друг, нас зовет и ведет,
И тот, кто с песней по жизни шагает,
Тот никогда и нигде не пропадет.

Шостакович и Дунаевский. И две песни, которые стали своего рода символами тридцатых годов, дали направление, «генеральную линию» всему песенному творчеству, так ярко и точно выразившему настроения самой жизни тех лет.

Да, тридцатые годы ознаменовались подлинным расцветом советской песни. Средствами музыки раскрывались апофеоз труда, недавнее героическое прошлое, вера в светлое будущее. Песенный жанр завоевал в то время буквально всенародную популярность.

Вот в деревне проводят электричество — событие до тех пор неслыханное, имеющее огромное значение для крестьянина, для развития сельского хозяйства. И появляется песня, сразу же ставшая широко популярной:

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торопливые столбы;
Загудели, заиграли провода, —
Мы такого не видели никогда...

Ее автор — молодой композитор, выходец из шахтерской семьи, возглавивший в 1931 году хор имени Пятницкого, В. Захаров сохранял и развивал народные песенные традиции своего знаменитого предшественника.

Обогатившись знанием русского фольклора — хороводных, плясовых, крестьянских песен, частушек, Захаров приступил к созданию собственных произведений. В произведениях композитора нет ни одной фольклорной цитаты, но они пропитаны народно-песенными оборотами. Песни Захарова не только находили благодарного слушателя, но и «возвращались в народ», только не анонимными, как это обычно бывает в народном творчестве, а авторскими.

Из самой сердцевины жизни, наполненные богатейшими событиями, рождались и жили песни народные.

...Едва ли не первым в Сибири в одном из вновь организованных колхозов получил трактор молодой парень Петр Дьяков. На удивление всему селу с песней выезжал он на нем в поле. И вдруг в «Комсомольской правде» 3 августа 1929 года появляется заметка: на комсомольца Петра Дьякова поздно вечером,

когда он работал в поле, напали бандиты, избили его до потери сознания, облили керосином и подожгли. Этот случай всколыхнул всю страну.

Молодой поэт И. Молчанов написал поэму «Петр Дьяков». Горячие строки поэта рассказывают о мужестве и героизме Петра. В поэме есть место, которое обозначено автором как песня «По дороге неровной, по тракту ли...». И так получилось, что эта часть поэмы действительно стала песней:

По дороге неровной, по тракту ли,
Все равно нам с тобой по пути!
Прокати нас, Петруша, на тракторе,
До околицы нас прокати!

Вскоре вариантов песни насчитывалось до семидесяти, пелась она на разные мотивы, но основной считается мелодия, записанная И. Гориним, музыкальным руководителем концертной группы «Агитбригада» из Иванова. Без преувеличения можно сказать, что песня «Прокати нас, Петруша, на тракторе» до появления «Марша веселых ребят» была самой распространенной среди молодежи, хотя она никогда не издавалась...

Нередко песня писалась для произведений других жанров и видов искусства: киномузыки, театральных спектаклей и даже опер. Но ее индивидуальное свойство таково, что она часто потом обрела самостоятельную жизнь и даже долго переживала основное произведение. Свидетельство тому — судьба песен «Полюшко-поле», впервые прозвучавшей в четвертой симфонической поэме Л. Книппера «Поэме о бойце-комсомольце»; «От края и до края» из оперы И. Дзержинского «Тихий Дон»; «Чайка» Ю. Милютин из кинофильма «Моряки»; «Поезд идет все быстрее» Т. Хренникова из картины «Поезд идет на Восток».

В 30-е годы песни героико-патриотического содержания изменили форму, стали лиричнее, глубже, на смену песням-призывам, песням-лозунгам пришли песни-раздумья, песни-воспоминания.

Братья Дмитрий и Даниил Покрасс пишут свои знаменитые песни «Дан приказ» и «Три танкиста», песни сюжетные, как и многие в то время, волнующие своим содержанием. Сразу нашли признание песни П. Арманда «Тучи над городом встали», «Каховка» И. Дунаевского, «Ой, туманы мои, растуманы» В. Захарова, «Тачанка» К. Листова. Плодотворно и с энтузиазмом начинали работать тогда Ю. Милютин, М. Блантер, Н. Богословский. И все же самым ярким музыкальным символом 30-х годов стали песни Исаака Дунаевского «Марш веселых ребят», «Песня о Родине», «Спортивный марш», «Лунный вальс», «Марш энтузиастов» и «Песенка о веселом ветре» — вершина его мастерства. Все они вошли в сокровищницу советской песни. Дунаевский жил музыкой и в музыке. Бывают такие цельные, одаренные натуры, которых как будто сама судьба ведет по избранному пути. Скрипач, пианист, композитор, Исаак Дунаевский обладал истинным чутьем актера и режиссера, может быть, поэтому он так много сделал в жанре музыкальной комедии как на сцене, так и в кино. Требовательный и честный художник, он никогда не жалел ни времени, ни уже написан-

ного, если это не удовлетворяло требованиям пьесы, режиссера, актера или его самого. Он по многу раз переделывал одно и то же произведение, если у него не было уверенности в том, что можно и нужно оставить его в таком варианте. Достаточно сказать, что они с Лебедевым-Кумачом 36 раз переделывали «Песню о Родине».

Мелодичность, ритмическая окраска, знание джазовой и симфонической музыки, тонкое ощущение песенной фактуры — все это и создало стиль Дунаевского, радостный или грустный, медленный или быстрый, но всегда внутренне мажорный и воодушевляющий.

«Мое творчество я навсегда посвятил молодежи, — писал Дунаевский. — Носителем молодости, жизни, солнца, радости, дерзаний, мечтаний является наша молодежь. Она состарится, но она должна прийти к старости прекрасной, окрыленной результатами своей жизни. На смену придет новое поколение молодежи. И так всегда и вечно!»

Они приходят и сменяются, эти поколения. А рядом с ними идут песни, песни, рожденные годами первых пятилеток.

...В буднях великих строев,
в веселом грохоте, в огнях и звонах...

...Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой...

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля...

И наконец:

...Широка страна моя родная.
Много в ней лесов, полей и рек.
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек!...

Да, оборачиваясь назад, видишь, сколько песен оставили нам тридцатые годы, песен, которые поются и сегодня. Правда, трудно представить, что у советской песни тех лет были свои противники, считавшие этот жанр слишком легковесным, несерьезным.

«...Дунаевского, с увлечением начавшего сотрудничать в кино, не раз спрашивали, не собирается ли он создать что-нибудь «серьезное», «настоящее», показывая этим двойное пренебрежение и к жанру песни, и к работе в кино. Я никогда не понимал людей, относя-

щихся подобным образом к кинематографической и так называемой легкой музыке, никогда не видел в ней легкого дела. Почему, например, никто не спрашивает писателей-сатириков, когда они начнут писать серьезные романы. Но до сих пор «серьезные» мастера — да и иные слушатели и критики — относятся высокомерно к благородному искусству массовой музыки, нужной широчайшим массам народа...»

Это слова Дмитрия Шостаковича. Сам он никогда не чурался работы в жанрах песни, танцевальной музыки (даже написал две сюиты для джаз-ансамбля), киномузыки.

В предвоенные годы Шостакович написал музыку к таким фильмам, как «Встречный», «Одна», «Подруги», «Человек с ружьем», «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона». При этом композитор создал музыку не «оформительскую», а настоящую, большую и яркую.

Успеху песен Шостаковича, Дунаевского, Хренникова, братьев Покрасс, Захарова, Блантера, Милютин, Листова способствовало еще и то, что их соавторами стали замечательные поэты Лебедев-Кумач, Светлов, Исаковский. Песенные стихи этих поэтов отличаются точностью образа, афористичностью, стройной композицией повествовательной или сюжетной линии, глубоким раскрытием темы и идейно-художественным содержанием. Недаром, по воспоминаниям современников, Исаак Осипович Дунаевский никогда не называл стихи песни «словами». Даже этот маленький штрих говорит об огромном значении, которое композитор придавал песенным текстам. А популярность и жизнестойкость его песен может, наконец, закрыть, по-видимому, бессмысленный вопрос о том, что важнее в песне: слова или музыка? Все важно.

То, что песни, написанные полвека назад, и сегодня звучат современно, говорит о многом. И прежде всего о том, что композиторам удалось почувствовать настроение, понять желания и мысли человека своего времени — человека-труженика и создателя первого в мире социалистического государства.

«Большой радости не может быть у композитора, чем сознавать, что он способствует своим творчеством подъему советской музыкальной культуры, призванной играть первостепенную роль в преобразовании человеческого сознания».

Этими словами Дмитрия Шостаковича мы и закончим наш рассказ.

ансамбль ЭЛП и проблемы арт-рока

ДМ. УХОВ,
музыковед

В январе этого года прекратила свое существование известная английская рок-группа «Эмерсон, Лейк и Палмер» (ЭЛП). Ансамбль распался, уступив натиску конкурентов по «эстрадному бизнесу» — более предприимчивых и пробиивших. Отныне десятилетие, в течение которого выступало трио, принадлежит истории: сегодня мы смотрим на него с какой-то, пусть небольшой, временной дистанции.

ЭЛП был представителем того направления в молодежной музыке, которое современная критика окрестила термином «арт-рок» (от «арт» — искусство). Общим для всех составов, примыкавших к этому стилю, является использование форм и структур классической музыки и в некоторой степени заимствование у композиторов-классиков тематического материала. Явление это казалось первоначально неожиданным и странным — до тех пор поп-музыка как будто бы яростно отрицала всякую «классику». «Катись, Бетховен!» — восклицал с запалом исполнитель блюзов и рок-н-роллов Чак Берри (эта вещь стала одной из первых известных записей группы «Битлз»). Однако для сближения рока и симфонической классики в рамках стиля «арт-рок» были и свои причины. Первые «рокеры» из рабочих низов чаще всего были враждебно настроены по отношению к Большой музыке, которую они не знали, но инстинктивно отождествляли с недоступным для них миром богачей — с их культурой, филармониями и хорошими манерами. Но чем непосредственнее, чем полнее молодые артисты пытались отразить в своем творчестве умонастроения своих сверстников, чем сложнее становился музыкальный язык рока, тем быстрее исполнители оказывались у врат большого искусства, требующего не только природного таланта, но и мастерства, профессионализма, знаний, навыков, дающихся лишь долгим и упорным трудом. Переход от неприятия классики к уважению и даже частичной «работе на ее территории» отчетливо прослеживается на примере «Битлз». Уже через два года после открытого отрицания Бетховена в аккомпанементе песни «Вчера» Ленноча и Маккартни впервые прозвучал струнный квартет. В поисках но-

вых выразительных средств, способных передать мироощущение человека XX века, музыканты обратились к старым классическим традициям, другими словами — к тому же Бетховену...

Поиски точек соприкосновения с музыкальной классикой, с великой европейской культурной традицией велись в те годы на достаточно широком фронте, хотя несколько хаотично, методом проб и ошибок. Ошибок было куда больше, чем удач, к тому же молодые музыканты (не говоря уже об их слушателях) весьма смутно представляли, в какую сторону идти и что искать...

Однако идея, как говорится, носилась в воздухе. В 1967 году ансамбль «Прокол харум» первым осмеливается процитировать в своей композиции «Бледнее тени белой» мелодию Баха — тему знаменитой «Арии на струне соль» из Сюиты ре мажор. В этом же году выходит альбом «Битлз» «Оркестр клуба одиноких сердец сержанта Пеппера», в котором намечены точки соприкосновения рока не только с классикой (в песне «Она покидает дом» вновь звучит струнный квартет), но и с «ретро» — эстрадой 20-х годов, индийским фольклором и т. д. С этого времени и начинается история арт-рока как самостоятельного течения в молодежной музыке. Основные приметы нового стиля были «заложены» уже в песне «Бледнее тени белой» группы «Прокол харум»: цитирование классической темы, грандиозное звучание органа, струнная группа, исполняющая нечто «в духе музыки барокко»; новый взгляд на функцию ритма — ударные не являются основой, фундаментом, а скорее просто орнаментом, узором, ритмическим рисунком; звучание ансамбля при записи в студии становится более прозрачным, это не та оглушающая лавина звуков, которая в середине 60-х годов была изобретена продюсером и звукорежиссером Филом Спектором, теперь основная задача — показать слушателю все переплетение многоголосой партитуры, то есть это уже далеко не простой, задорно-танцевальный «подростковый» рок-н-ролл, это музыка для более глубокого переживания и более внимательного вслушивания. Рок «с серьезом». Наиболее интересным соста-

вом, работавшим в этом направлении, и была, как мы уже сказали, группа «Эмерсон, Лейк и Палмер».

Ансамбль возник в 1970 году, в год распада «Битлз». Этот год для мира западной музыкальной эстрады вообще был кризисным, переломным. «Со сцены» исчезают многие музыканты, ансамбли, целые музыкальные течения. Возникают новые исполнительские манеры и стили. Среди этих новичков — трио с немного громоздким наименованием «Эмерсон, Лейк и Палмер». Названы все три музыканта потому, что каждый из них уже имеет достаточно громкое имя. Так что новички они относительные. Пианист-органист Кит Эмерсон является известным музыкантом из группы «Найс» (незадолго до этого на одном из концертов он сжег прямо на сцене американский флаг, выразив таким образом свой протест против американской агрессии во Вьетнаме; это происшествие вызвало большой резонанс); гитарист и певец Грег Лейк пришел из группы «Кинг Кримсон»; ударник Карл Палмер — из «Атомик рустер». Три виртуоза, музыканты экстра-класса.

Весной 1970 года трио начинает работать, а в ноябре выпускает первую пластинку. Этот первый альбом ЭЛП сразу же определяет новую тематику, новый для рок-музыки мир образов, новую исполнительскую технологию ансамбля. Можно назвать несколько «моделей», предложенных Эмерсоном и его коллегами...

Первая — интересная и в целом удачная попытка сопоставить классический материал — Бах, Барток, Яначек — с ритмическими, гармоническими и тембровыми элементами рока. В этом современном контексте классика звучит по-разному — то как неожиданное «воспоминание», небольшая цитата, виньетка в духе барокко, то как аранжировка на состав из трех исполнителей. Именно так, почти без отклонений от оригинала, обработана Эмерсоном пьеса Бела Бартока «Аллегро барбаро» («Варварское аллегро»). Плотные диссонантные гармонии, жесткая, «варварская» ритмика — все это создает ощущение стихийной силы, могучего, kloкочущего звукового потока, грозного натиска (не случайно

через семь лет Палмер использует другое сочинение, связанное с такими же образами первобытной, стихийной мощи, — «Скифскую сюиту» Сергея Прокофьева). «Аллегро барбаро» в исполнении ЭЛП — типичная транскрипция (история музыки знает очень много примеров подобных транскрипций, наиболее известные — транскрипции И. С. Баха концертов А. Вивальди)...

Модель вторая — пьесы самого Эмерсона, написанные в таком же жестко-напористом прокофьевско-бартоковском духе, — инструментальная «Парки», вокально-инструментальная «Брось камешек в море». «Брось камешек...» кажется сначала простой лирической балладой, а на деле это сюита, в которой есть и лирическая созерцательная мелодия, и «сельская пляска», и виртуозный эпизод в джазовом стиле, и, наконец, впечатляющий финал, так сказать, «с ударами литавр»... В дальнейшем все последующие крупные сочинения трио были построены именно по этому принципу «внутренней многозначности» и монтажа эпизодов...

Модель третья — песни в стиле «твердого рока». В первом альбоме это «Лезвие бритвы». Впрочем, вряд ли поклонникам ЭЛП известно, что мелодия этой песни — главная тема Симфоньеты чешского композитора Леоша Янчечка. Эту связь простых, даже примитивных, но упругих и сильных, как стальная пружина, интонаций хард-рока с музыкальным экспрессионизмом начала века ЭЛП подметили первыми...

Кроме того, на пластинках группы звучат пьесы джазового характера (например, композиция «Танк», поражающая безупречной техникой игры Кита Эмерсона на синтезаторе) и философско-созерцательные баллады Грега Лейка в сопровождении акустической гитары. Надо сказать, что в молодости вот с таких «бардовско-самодеятельных» песен Лейк начинал. Позже он овладел электрогитарой и басовой гитарой, но вкус к простому, прозрачному фолк-овому звучанию «без электроники» у него остался, и акустическая гитара всегда под рукой... На первой пластинке Лейк исполняет балладу «Счастливики» — о «парне, погибшем ни за что на никому не нужной войне» — яркую антивоенную песню протеста...

Эти модели повторяются во всех последующих альбомах группы — «Таркусе» (1971), «Картинках с выставки» (1971), «Трилогии» (1972), «Операции мозга» (1973) и других. Начиная с «Таркуса», сюда, правда, добавляются пародийные номера, комически изображающие то расстроенные пианино из ковбойских салунов, то старые пьесы в манере буги...

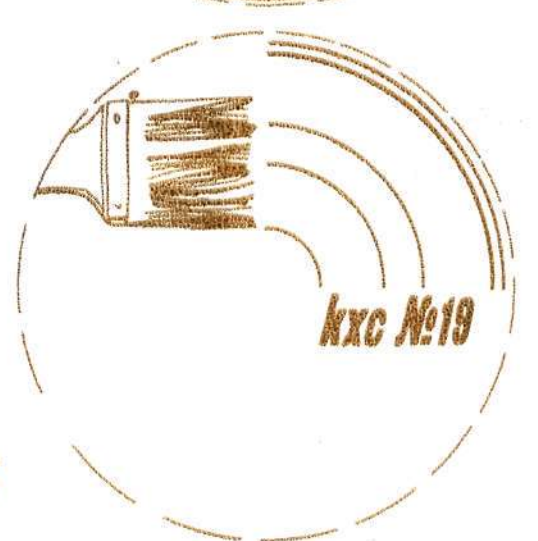
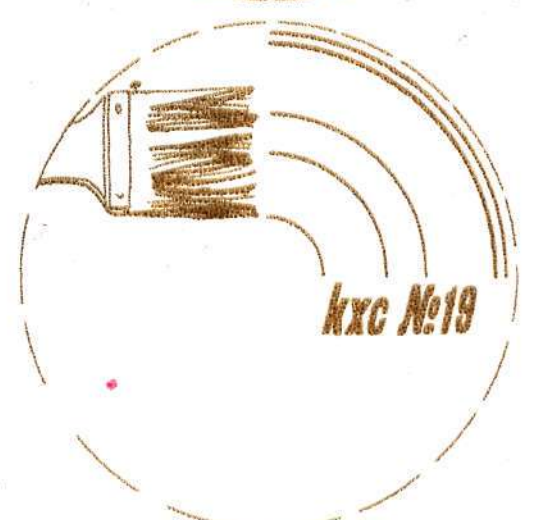
Идея сплава, коллажа стилей — ведущая в творчестве участников ансамбля ЭЛП. Не они изобрели составные части. Но умение монтировать разноплановые детали в единое целое также признак большого мастерства. Однако Эмерсон и двое его коллег добились гораздо большего, чем умелая компиляция, — они создали свой язык и неповторимо индивидуальное звучание. Например, виртуозные соло Эмерсона на фоне упругого ритма Палмера или баллады Лейка в сопровождении акустической гитары и тонко найденных тембров синтезатора — это оригинальные краски ЭЛП, до сих пор сохраняющие свою свежесть.

Конечно, не все у ансамбля оказалось наравно высоким уровне. Есть вещи и растянутые (это вообще большой минус

в творчестве ЭЛП), есть претенциозные, некоторые пластинки выглядят каким-то случайным собранием «этиюдов и набросков» к большому полотну... К чести ЭЛП, такое полотно все-таки было создано — я имею в виду пластинку «Операция мозга», которая подвела итог первому (успешному) этапу творчества группы. В этом диске не только не ощущается стилистический разбой, но, напротив, все пьесы — от хорала английского композитора середины XIX века Губерта Парри на стихи Блейка, прекрасно исполненного Лейком, до развернутой композиции «Карнавал» — выстроены в едином ключе. Изображенная на «полотне» картина — это фантастический ярмарочный балаган, в котором в соответствии с нашим временем действуют не только люди, но и роботы. И вот такой робот в конце концов вполне резонно заявляет своему создателю: «Я совершенство, а ты?..» Этот саркастический итог позволяет, наконец, понять основную проблему, которую поднимает в своем творчестве ЭЛП, — это протест против бездушного техницизма западного общества, в котором роботы оказываются выше людей, против стандартно-развлекательного мировоззрения, предлагаемого культурой этого общества. «Операция мозга» — метафора сегодняшнего состояния буржуазной культуры, то есть развитие и завершение того же образа, с которого ЭЛП начинал в 1970 году, — неспорченный обществом человек (вольтеровский Гурон) в тисках электронно-массовой цивилизации.

В общем, это тема всего арт-рока. Не случайно в последнем альбоме «Генезиса» прорывается звучание уличной шарманки. Ян Аккерман (из голландской группы «Фокус») для этой цели применяет лютню, а английский «Грифон» — целый оркестр идилично звучащих музыкальных инструментов эпохи Возрождения.

Два музыкальных мира — эстрадно-песенный, «легкий», и симфонически-камерный, «серьезный». Они существуют каждый сам по себе, но между ними постоянно проскальзывают серебристые молнии коммуникаций. Игорь Стравинский, сочиняющий свой «Эбеновый концерт» для джаз-оркестра Вуди Германа... Равель, пишущий медленную часть скрипичной сонаты в форме блюза... Хиндемит, «вмонтировавший» в финал «Камерной музыки № 1» новейший фокстрот (с указанием в партитуре названия фирмы и номера по каталогу)... Лучано Берно, пригласивший на исполнение своей «Симфонии» ансамбль «Свингл синглерс»... Родин Щедрин с джазовыми эпизодами Второго фортепианного концерта... Композиторы-симфонисты ищут новые краски в мире джаза, рока, песни. А многие из музыкантов, принадлежащих к тем жанрам, которые мы называем массовыми, стремятся прикоснуться к роднику классической музыки, использовать богатейшие средства, накопленные музыкальной культурой за столетия ее существования. Использовать — это не значит, конечно, искажать прекрасные классические мелодии. Музыкальная классика, как и классические произведения литературы, изобразительного искусства, не терпит грубых рук и отсутствия вкуса. Но бережное отношение к ней, к ее высоким художественным приемам и достижениям как раз и способствует выработке высокого вкуса и обогащает любого музыканта.

Н. УВАРОВА,
искусствовед

Если вы приедете в Дагестан, то вас обязательно повезут в Дербент и покажут поседевшие стены знаменитой крепости, строгие и величественные, вобравшие в себя мудрость многих веков.

И еще вам обязательно покажут балхарские кувшины, на которых сквозь красноватую глину нежными мазками проступает белая роспись. И кубачинские серьги, броши, пояса — их можно рассматривать подолгу, прочитывая замысловатый сюжет орнамента.

А еще в Дагестане поселок, о котором сейчас знают немногие, — Мамедкалка, где находится виноградарский совхоз имени Алиева. Там живут удивительно рисующие дети. И вы нисколько не пожалеете, если, распрощавшись с очарованием древнего Дербента, отправитесь туда и посмотрите выполненные ими росписи. Когда я приехала в совхоз, директор детской художественной школы Валерий Афанасьевич Куцев повел меня посмотреть роспись стен в клубной библиотеке. Со стен смотрели фантастические существа — странная птица, похожая на археоптерикса, величественная и грозная, оперение которой было расписано в традициях народного ковроплетчества; добродушный лев с гривой, напоминающей распутившийся подсолнух; дракон, как бы прорастающий из земли: головы его отходили от туловища словно ветви деревьев. И могучий великан — ашдаха, утративший в детском восприятии свою суровость и превратившийся в весельчака и балагура.

На зеленых лугах — цветы с мордами добрых животных, и, взлетев в алое небо, черная птица становилась охоткой веток. Косматые козы взбирались вверх, обращаясь в нежные морские раковины, синие скалы превращались в яростных, древних ящеров. Вот такую удивительную роспись сделали в совхозном клубе учащиеся художественной школы. Дирекция клуба и школы работает в едином, слаженном ритме. Клуб предоставил для детского творчества свое помещение, сейчас туда с радостью ходят и взрослые, и дети.

Гостей Мамедкалки, в числе которых была и я, заинтересовали приемы и ме-

тоды работы руководителя школы, молодого художника Валерия Афанасьевича Куцева, и мы сразу забросали его вопросами. Прежде всего попросили рассказать о себе. Из разговора с местными жителями мы уже знали, что благодаря Куцеву в совхозе созданы три специализированные школы.

Валерий Афанасьевич приехал в поселок после окончания Махачкалинского художественного училища, трудностей было много, потому что не хотелось слепо следовать тем приемам и правилам обучения, которые существуют в городских художественных школах. Здесь в поселке совершенно иные условия, и нельзя было их игнорировать. Ведь в школу приходят не особо одаренные дети, а все, что хочет. И поскольку Валерий Афанасьевич считает, что художника можно раскрыть в любом ребенке, нужно разбудить творческие способности, заложенные в нем, предоставить ему возможность высказаться на том языке, который ему доступен, и только спустя время начинать учить ребенка законам живописи, передавать ему те знания, те правила и приемы, которые существуют в профессиональном искусстве.

— Язык детского творчества, — говорит Куцев, — удивителен. Мы называем его наивным, он так не похож на язык «взрослого» искусства, мы не всегда его понимаем просто потому, что не всегда относимся к ребенку с уважением, но когда начинаем постигать этот язык, то поражаемся его простодушию, открытостью. Вот посмотрите — нет рисунка в нашем понимании, нет живописи, но есть душа, есть цвет, и картина живет.

Мы рассказали Валерию Афанасьевичу о том впечатлении, которое произвели на нас рисунки детей, о том, как поразила нас связь их творений с истоками фольклорного творчества, с народным искусством.

— И я не устаю этому удивляться и радоваться, — сказал молодой художник. — Вероятно, у дагестанских детей в крови та страсть к орнаментированию, то совершенно особенное отношение к цвету, которое характерно для народного искусства Востока. Матери и бабки этих детей ткали ковры. Вольно и строго располагая на поле ковра орнамент, они воспроизводили геометрические формы, выверенные на протяжении тысячелетий.

Этими художественными символами они рассказывали о поэзии и красоте родного Дагестана. И хотя в наши дни в поселке уже никто не тклет ковры, в домах редко встретишь глиняную посуду с узорами, мужчины не носят оружия, украшенного чеканкой, великий художественный дар не скудеет.

Придя в школу, я предложил детям нарисовать цветок. Им следовало правильно, выражаясь профессионально, разместить его на бумаге, выбрать фон, продумать форму. Цвет допускался любой, сочетания — какие угодно. На следующем занятии цветку предстояло ожить и стать бабочкой. И вот чудо — у большинства детей без всякой моей подсказки цветок и бабочка соединились в неожиданный, прихотливый орнамент. А цвет — открытый, чистый, удивительно интенсивный в сочетаниях, характерных только для восточного искусства. Вот тогда я понял, что в глубинах сознания дагестанского ребенка живет фольклорное мироощущение, и великий художественный дар народа не иссякает. Я продолжал занятия, уже имея точные цели, давал задания, надеясь на определенный результат. На занятиях по свободной композиции появилась такая тема: битва льва с драконом. Возможности для фантазии здесь были неограниченными, а сами образы возвращали детей к сказкам, слышанным в детстве. На таких занятиях возникали картины, неожиданные по своей красоте и сюжетному решению. Неудивительно, что работы наших детей стали экспонироваться на международных выставках, они получали призы в Финляндии, США, Бразилии, Польше, Индии, ФРГ, Чехословакии...

— Ваши дети не только рисуют на бумаге, они выложили мостовую в поселке, расписали стены в школе...

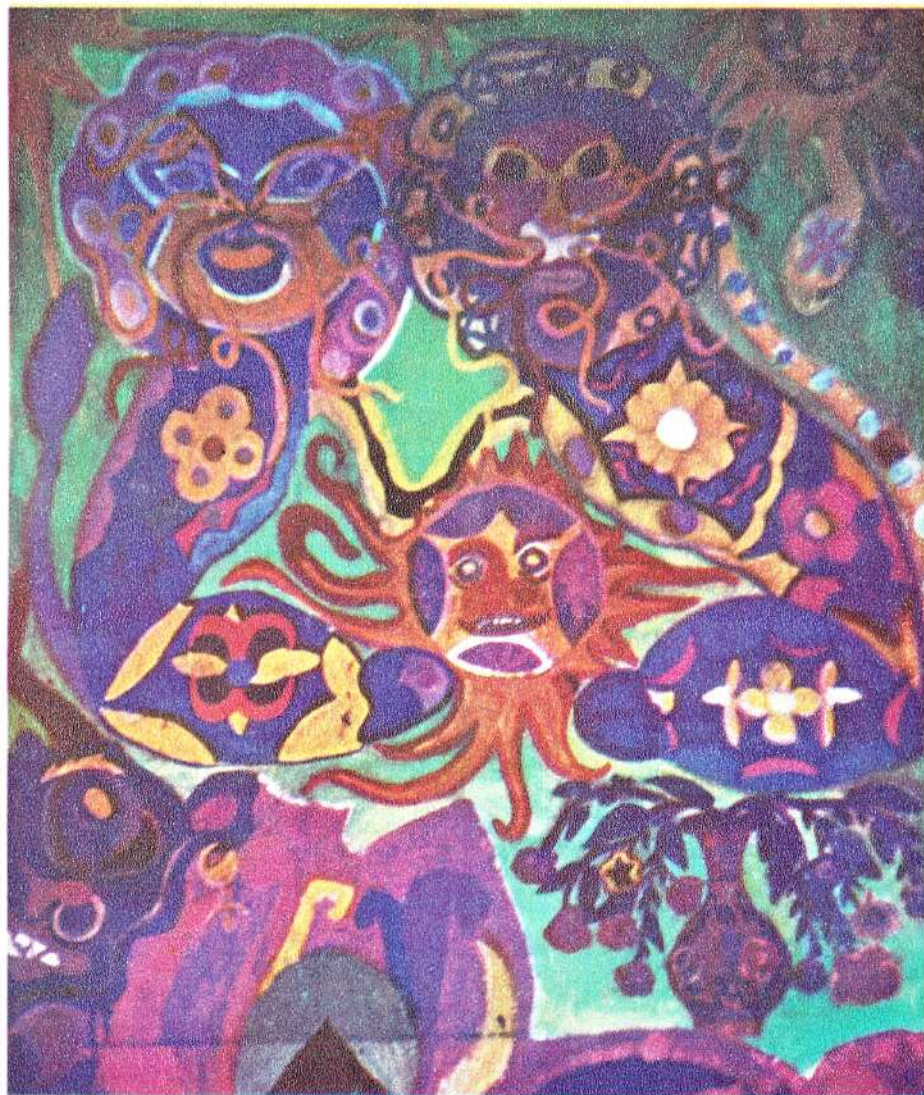
— Детям под силу вещи масштабные, монументальные. Они большие дела могут творить. Главное — доверять им. У нас в совхозе они расписали здания школы, клуба, детского сада. Им интересно было расписывать керамику. А недавно нас пригласили принять участие в оформлении Махачкалинского кукольного театра. Такая радость для ребят! Некоторые мои ученики поступили на художественно-графический факультет в Махачкале. А Айшат Абдусаламова уже вернулась к нам в школу педагогом. Но главную свою задачу я вижу не в профессиональной ориентации, не в воспитании будущих художников, а в развитии духовного мира ребенка, в создании условий для его гармоничного развития. Дети должны рисовать, ибо все дети талантливы, а открывая мир с помощью рисунка, они открывают и себя... Вы спрашиваете, есть ли у меня мечта? Хочу написать картину вместе с одним из своих учеников, ну, скажем, с Магомедом Алишаховым. Мальчик очень талантлив, его мир — это мир красок, и каждый цвет для него значим. Я не могу нарисовать так, как рисует он, но я могу, угадав замысел ученика, направить его, и тем самым слиться с его работой. Я — режиссер, он — актер.

Вот так живут дети в дагестанском поселке Мамедкала, среди моря, солнца, изумрудной зелени. Они устанавливают первые спортивные рекорды на самом деле стадионе, они играют на народных даргинских инструментах, они рисуют удивительно красивые картины, панно. Они продолжают историю своего народа.

Дагестанская АССР

Вот такие жизнерадостные дети живут в дагестанском поселке Мамедкала, среди моря, солнца, изумрудной зелени. Они играют на народных инструментах, рисуют удивительно красивые картины, панно. Они продолжают историю своего народа.

Валерий Афанасьевич Куцев со своими учениками.

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

19 (553)
ОКТАБРЬ
1980

Год издания тридцатый. Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.
Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов, ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютников,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель ответственного секретаря
С. В. Пацюкова.
Главный художник
Б. П. Журавский.
Художник номера
А. Брантман
Художественный редактор
А. Б. Бобров.
Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

Рукописи и снимки не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 04.08.80. Подписано к печати 03.09.80. А12446. Бумага 60x90/16. Печать глубокая, гарнитура журнальная рубленая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд. л. 8,32. Тираж 155 000, экз. Зак. 5371. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11.

© «Клуб и художественная самодеятельность», 1980 г.

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

На вкладных пластинках номера
Герои научного поиска 2 стр. обл.

Навстречу XXVI съезду КПСС 2, 14

Актуальная тема
Социализм и права человека 3
Н. Витрук,
доктор юридических наук

Планы партии — планы народа
Чтобы идти дальше 5
И. Большешальский,
генеральный директор ленинградского производственного обьединения «Скороход»

Послесловие к интервью 9
Ю. Климов,
наш спец. корр.

Командировка по письму читателя
Уроки конфликта 12
Н. Гнатюк,
наш спец. корр.

Калейдоскоп 15

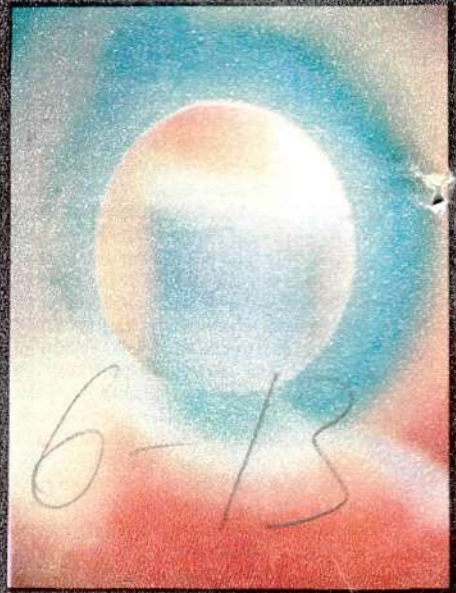

Фотоочерк 17

Семинар
Видеть перспективу — планировать перспективу 18

Человек и его дело
Окна, в которых всегда светло 22
Ю. Маслов,
журналист

Изучаем опыт
Что такое слайд-театр! 24
А. Ефремов,
наш спец. корр.

Международная панорама
Платите штраф в пиастрах
А. Куклин,
студент Будапештского университета имени Егаша Лоренда

Клуб любителей музыки «Метроном»
«Строить и жить помогает...» 28
А. Мигуля,
журналистка

Ансамбль ЭЛП и проблемы арт-рока 30
Дм. Ухов,
музыковед

Рисуют дети 32
Н. Уварова,
искусствовед

На вкладных пластинках номера
Антология советской песни
Играет ансамбль ЭЛП